

СЕРГЕЙ
АЛЕКСЕЕВ

Сто рассказов
о войне

+ ДЕТСКАЯ КЛАССИКА +

Сергей Петрович Алексеев

Сто рассказов о войне (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6132125

Сто рассказов о войне: АСТ: Астрель; М.; 2010

ISBN 978-5-17-063573-3, 978-5-271-26297-5, 978-5-17-064987-7,

978-5-271-27143-4

Аннотация

Книга, на которой выросли поколения юных читателей.

Книга, в которой героический подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне поведен не сухим, казенным языком фактов, но многоголосьем реальных людей, переживших славные и страшные годы 1941–1945.

Какими они были, – люди, отстаившие свободу и независимость, и уничтожившие фашистскую чуму?

Талант известного писателя Сергея Алексеева позволяет нам увидеть их, как живых, и запомнить навсегда.

Содержание

Глава первая	5
БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ	5
ЛИЕПАЯ	10
КАПИТАН ГАСТЕЛЛО	13
ДЕРЗОСТЬ	16
КОЛЮЧЕЕ СЛОВО	19
ИМЕНИЕ	22
ДВА ТАНКА	25
ПОЛНЫМ-ПОЛНО	28
ЛЕСНАЯ ДОРОГА	31
ИСПАРЯЮТСЯ	34
НЕ ПУСТИЛИ	36
СМОЛЕНСКИЙ ГРАДОБОЙ	39
КАК СОТАЯ СТАЛА ПЕРВОЙ	41
КАК «КАТЮША» «КАТЮШЕЙ» СТАЛА	44
СОЛДАТСКОЕ ИМЯ	47
ПОБЫВАЛИ	50
БРЕУС	53
ФИРМЕННОЕ БЛЮДО	56
КОНЕЦ БЛИЦКРИГА	59
Глава вторая	61
ХОЛМ ЖАРКОВСКИЙ	61
СИЛА	65

МЦЕНСК	67
ВЯЗЬМА	69
ГЕНЕРАЛ ЖУКОВ	71
МОСКОВСКОЕ НЕБО	73
ТУЛЬСКИЕ ПРЯНИКИ	76
КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ	78
ПОДВИГ У ДУБОСЕКОВА	81
«ЗНАЙ НАШИХ!»	83
ОРЛОВИЧ-ВОРОНОВИЧ	85
ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН	87
ПУШКА	90
«НАПИШУ ИЗ МОСКВЫ»	92
ПЕРЕЛОМИЛОСЬ	95
ДОМ	97
«ФРАНЦУЖЕНКА»	100
ДОВАТОР	103
ТУЛУПИН	105
ТРОЕ	109
АКТИВНЫЙ ОТДЫХ	112
Глава третья	115
«НИ ШАГУ НАЗАД!»	115
ТРИДЦАТЬ ТРИ БОГАТЫРЯ	118
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Сто рассказов о войне

Сергей Петрович Алексеев

Глава первая

КОНЕЦ БЛИЦКРИГА

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Брестская крепость стоит на границе. Атаковали ее фашисты в первый же день войны.

Не смогли фашисты взять Брестскую крепость штурмом. Обошли ее слева, справа. Осталась она у врагов в тылу.

Наступают фашисты. Бои идут под Минском, под Ригой, под Львовом, под Луцком. А там, в тылу у фашистов, не сдается, сражается Брестская крепость.

Трудно героям. Плохо с боеприпасами, плохо с едой, особенно плохо с водой у защитников крепости.

Кругом вода – река Буг, река Муховец, рукава, протоки. Кругом вода, но в крепости нет воды. Под обстрелом вода. Глоток воды здесь дороже жизни.

– Воды!

– Воды!

– Воды! – несется над крепостью.

Нашелся смельчак, помчался к реке. Помчался и сразу рухнул. Сразили враги солдата. Прошло время, еще один отважный вперед рванулся. И он погиб. Третий сменил второго. Не стало в живых и третьего.

От этого места недалеко лежал пулеметчик. Строчил, строчил пулемет, и вдруг оборвалась очередь. Перегрелся в бою пулемет. И пулемету нужна вода.

Посмотрел пулеметчик – испарилась от жаркого боя вода, опустел пулеметный кожух. Глянул туда, где Буг, где протоки. Посмотрел налево, направо.

– Эх, была не была.

Пополз он к воде. Полз по-пластунски, змейкой к земле прижимался. Все ближе к воде он, ближе. Вот рядом совсем у берега. Схватил пулеметчик каску. Зачерпнул, словно ведром, воду. Снова змейкой назад ползет. Все ближе к своим, ближе. Вот рядом совсем. Подхватили его друзья.

– Водицу принес! Герой!

Смотрят солдаты на каску, на воду. От жажды в глазах мутится. Не знают они, что воду для пулемета принес пулеметчик. Ждут, а вдруг угостит их сейчас солдат – по глотку хотя бы.

Посмотрел на бойцов пулеметчик, на иссохшие губы, на жар в глазах.

– Подходи, – произнес пулеметчик.

Шагнули бойцы вперед, да вдруг...

– Братцы, ее бы не нам, а раненым, – раздался чей-то голос.

Остановились бойцы.

– Конечно, раненым!

– Верно, тащи в подвал!

Отрядили солдаты бойца в подвал. Принес он воду в подвал, где лежали раненые.

– Братцы, – сказал, – водица...

Повернулись на голос головы. Побежала по лицам радость. Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко, смотрит, кому бы дать. Видит, солдат в бинтах весь, в крови солдат.

– Получай, – протянул он солдату кружку.

Потянулся было солдат к воде. Взял уже кружку, да вдруг: – Нет, не мне, – произнес солдат. – Не мне. Детям тащи, родимый.

– Детям! Детям! – слышались голоса.

Понес боец воду детям. А надо сказать, что в Брестской крепости вместе со взрослыми бойцами находились и женщины и дети – жены и дети военнослужащих.

Спустился солдат в подвал, где были дети.

– А ну, подходи, – обратился боец к ребятам. – Подходи, становись, – и, словно фокусник, из-за спины вынимает каску.

Смотрят ребята – в каске вода.

– Вода!

Бросились дети к воде, к солдату.

Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко. Смотрит, кому бы дать. Видит, рядом малыш с горошину.

– На, – протянул малышу.

Посмотрел малыш на бойца, на воду.

– Папке, – сказал малыш. – Он там, он стреляет.

– Да пей же, пей, – улыбнулся боец.

– Нет, – покачал головой мальчонка. – Папке. – Так и не выпил глотка воды.

И другие за ним отказались.

Вернулся боец к своим. Рассказал про детей, про раненых. Отдал он каску с водой пулеметчику.

Посмотрел пулеметчик на воду, затем на солдат, на бойцов, на друзей. Взял он каску, залил в металлический кожух воду. Ожил, заработал, застрочил пулемет.

Прикрыл пулеметчик бойцов огнем. Снова нашлись смельчаки. К Бугу, смерти навстречу, поползли. Вернулись с водой герои. Напоили детей и раненых.

Отважно сражались защитники Брестской крепости. Но становилось их все меньше и меньше. Бомбили их с неба. Из пушек стреляли прямой наводкой. Из огнеметов.

Ждут фашисты – вот-вот, и запросят пощады люди. Вот-вот, и появится белый флаг.

Ждали, ждали – не виден флаг. Пощады никто не просит.

Тридцать два дня не умолкали бои за крепость «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» – написал на стене

штыком один из последних ее защитников.

Это были слова прощанья. Но это была и клятва. Сдержали солдаты клятву. Не сдались они врагу.

Поклонилась за это страна героям. И ты на минуту замри, читатель. И ты низко поклонись героям.

ЛИЕПАЯ

Шагает война огнем. Пылает земля бедой. На огромном пространстве от Балтийского до Черного моря развернулась грандиозная битва с фашистами.

Наступали фашисты сразу в трех направлениях: на Москву, Ленинград и Киев. Распустили смертельный веер.

Город Лиепая – порт Латвийской Советской Республики. Сюда, на Лиепая, был направлен один из фашистских ударов. Верят в легкий успех враги:

– В наших руках Лиепая!

Наступают фашисты с юга. Идут вдоль моря – прямой дорогой. Идут фашисты. Вот селение Руцава. Вот озеро Папес. Вот речка Барта. Все ближе и ближе город.

– В наших руках Лиепая!

Идут. Вдруг страшный огонь преградил дорогу. Остановились фашисты. Вступили фашисты в бой.

Бьются, бьются, никак не пробьются. Не могут прорваться к Лиепаяе враги с юга.

Изменили фашисты тогда направление. Обходят город теперь с востока. Обошли. Вот и город дымит вдали.

– В наших руках Лиепая!

Только пошли в атаку, как вновь шквалом огня ошетинулась Лиепая. На помощь солдатам пришли моряки. На помощь военным пришли рабочие. Взяли в руки они оружие.

Вместе с бойцами в одном ряду.

Остановились фашисты. Вступили фашисты в бой.

Бьются, бьются, никак не пробьются. Не продвинутся фашисты и здесь, с востока.

Дальше пошли фашисты. Обошли Лиепая с севера. Окружили город с трех сухопутных его сторон. От моря до моря в тисках Лиепая. Торжествуют фашисты:

– В наших руках Лиепая!

Однако и здесь, на севере, преградили дорогу фашистам отважные защитники Лиепая. Бьется с врагом Лиепая.

Сутки проходят.

Бьется!

Вторые проходят.

Бьется!

Третьи. Четвертые на исходе.

Не сдается, держится Лиепая!

Лишь когда кончились снаряды, патронов нет – отошли защитники Лиепая.

Вступили фашисты в город.

– В наших руках Лиепая!

Но не смирились советские люди. Ушли в подполье. Ушли в партизаны. На каждом шагу ожидает фашистов пуля. Целую дивизию держат фашисты в городе.

Борется Лиепая.

Долго поминали враги Лиепая. Если в чем-то у них неудача – говорили:

– Лиепая!

Не забыли и мы Лиепаю. Если кто-то стойко стоял в бою, если кто-то сверхотважно с врагами дрался, и это отметить бойцы хотели, говорили:

– Лиепая!

Даже в рабство попав к фашистам, оставалась она в боевом строю – наша советская Лиепая.

КАПИТАН ГАСТЕЛЛО

Шел пятый день войны. Летчик капитан Николай Францевич Гастелло со своим экипажем вел самолет на боевое задание. Самолет был большой, двухмоторный. Бомбардировщик.

Вышел самолет к намеченной цели. Отбомбился. Выполнил боевую задачу. Развернулся. Стал уходить домой.

И вдруг сзади разрыв снаряда. Это фашисты открыли огонь по советскому летчику. Произошло самое страшное, снаряд пробил бензиновый бак. Загорелся бомбардировщик. Побежало по крыльям, по фюзеляжу пламя.

Капитан Гастелло попытался сбить огонь. Он резко накренил самолет на крыло. Заставил машину как бы падать набок. Называется такое положение самолета скольжением. Думал летчик, собьется, утихнет пламя. Однако продолжала гореть машина. Свалил Гастелло бомбардировщик на второе крыло. Не исчезает огонь. Горит самолет, высоту теряет.

В это время под самолетом внизу двигалась фашистская автоколонна: цистерны с горючим в колонне, автомашины. Подняли фашисты головы, следят за советским бомбардировщиком.

Видели фашисты, как попал в самолет снаряд, как вспыхнуло сразу пламя. Как стал бороться летчик с огнем, бросая машину из стороны в сторону.

Торжествуют фашисты.

– Меньше одним коммунистом стало!

Смеются фашисты. И вдруг...

Старался, старался капитан Гастелло сбить с самолета пламя. Бросал с крыла на крыло машину. Ясно – не сбить огонь. Бежит навстречу самолету со страшной быстротой земля. Глянул Гастелло на землю. Увидел внизу фашистов, автоколонну, цистерны с горючим, грузовики.

А это значит: придут цистерны к цели – будут заправлены бензином фашистские самолеты, будут заправлены танки и автомашины; ринутся на наши города и села фашистские самолеты, пойдут в атаку на наших бойцов фашистские танки, помчатся машины, повезут фашистских солдат и военные грузы.

Капитан Гастелло мог оставить горящий самолет и выбраться с парашютом.

Но не воспользовался парашютом капитан Гастелло. Сжал он потверже в руках штурвал. Нацелил бомбардировщик на фашистскую автоколонну.

Стоят фашисты, смотрят на советский самолет. Рады фашисты. Довольны, что их зенитчики наш самолет подбили. И вдруг понимают: прямо на них, на цистерны устремляется самолет.

Бросились фашисты в разные стороны. Да не все убежать успели. Врезался самолет в фашистскую автоколонну. Раздался страшный взрыв. Десятки фашистских машин с горю-

чим взлетели в воздух.

Много славных подвигов совершили советские воины в годы Великой Отечественной войны – и летчики, и танкисты, и пехотинцы, и артиллеристы. Много незабываемых подвигов. Одним из первых в этом ряду бессмертных был подвиг капитана Гастелло.

Погиб капитан Гастелло. А память осталась. Вечная память. Вечная слава.

ДЕРЗОСТЬ

Произошло это на Украине. Недалеко от города Луцка.

В этих местах, под Луцком, под Львовом, под Бродами, Дубно, разгорелись большие танковые бои с фашистами.

Ночь. Колонна фашистских танков меняла свои позиции. Идут одна за одной машины. Наполняют округу моторным гулом.

Командир одного из фашистских танков лейтенант Курт Видер отбросил башенный люк, вылез по пояс из танка, видом ночным любуется.

Летние звезды с неба спокойно смотрят. Справа узкой полоской тянется лес. Слева поле бежит в низинку. Метнулся серебряной лентой ручей. Дорога вильнула, взяла чуть в гору. Ночь. Идут одна за одной машины.

И вдруг. Не верит Видер своим глазам. Впереди перед танком раздался выстрел. Видит Видер: выстрелил танк тот, что шел впереди Видера. Но что такое? По своему же танку ударил танк! Вспыхнул подбитый, окутался пламенем.

Замелькали, понеслись мысли одна за одной у Видера:

– Случайность?!

– Оплошность?!

– Сдурели?!

– Спятили?!

Но в эту секунду и сзади выстрел. Затем третий, четвер-

тый, пятый. Повернулся Видер. По танкам стреляют танки. Идущие сзади по тем, что идут впереди.

Опустился Видер быстрее в люк. Не знает, какую команду давать танкистам. Смотрит налево, смотрит направо, и верно: какую давать команду?

Пока раздумывал, снова раздался выстрел. Раздался рядом, и тут же вздрогнул танк, в котором был Видер. Вздрогнул, лязгнул и свечкой вспыхнул.

Выпрыгнул Видер на землю. Метнулся стрелой в канаву. Что же случилось?

За день до этого в одном из боев советские солдаты отбили у фашистов пятнадцать танков. Тринадцать из них оказались совсем исправными.

Вот тут и решили наши использовать фашистские танки против самих же фашистов. Сели советские танкисты в неприятельские машины, вышли к дороге и подкараулили одну из фашистских танковых колонн. Когда колонна подошла, незаметно влились в нее танкисты. Потом потихоньку перестроились так, чтобы в спину за каждым фашистским танком шел танк с нашими танкистами.

Идет колонна. Спокойны фашисты. На всех танках кресты черные. Подошли к косогору. И вот тут – расстреляли наши колонну фашистских танков.

Поднялся Видер с земли на ноги. Глянул на танки. Догорают они как угли. Взгляд перевел на небо. Звезды с неба как иглы колют.

Вернулись наши к себе с победой, с трофеями.

– Ну как – порядок?

– Считай, что полный!

Стоят танкисты.

Улыбки светятся. В глазах отвага. На лицах дерзость.

КОЛЮЧЕЕ СЛОВО

По белорусской земле идет война. Подымаются сзади огнем пожарища.

Шагают фашисты. И вот перед ними Березина – белорусских полей красавица.

Бежит Березина. То разольется широкой поймой, то вдруг до протоки сузится, пробьется сквозь топи, сквозь зыби, прожурчит вдоль бора, вдоль леса, вдоль поля, к избам добротным под ноги бросится, улыбнется мостам, городам и селам.

Вышли фашисты к Березине. Один из отрядов к селу Студянка. Прогромыхали бои у Студянки. Довольны фашисты. Еще новый рубеж захвачен.

У Студянки места холмистые. Горбом здесь и правый и левый берег. Березина здесь течет в низине. Поднялись фашисты на холм. Как на ладони лежит округа. Уходит полями и лесом к небу. Шагают фашисты.

– Песню! – командует офицер.

Запели солдаты песню.

Шагают фашисты, вдруг видят – памятник. На вершине холма, у дороги, стоит обелиск. Надпись внизу на памятнике.

Остановились фашисты, перестали горланить песню. На обелиск, на надпись смотрят. Не понимают они по-русски. Однако интересно, что же здесь написано. Обращаются один

к другому:

– О чем там, Курт?

– О чем здесь, Карл?

Стоят Курты, Карлы, Фрицы, Францы, Адольфы, Гансы, на надпись смотрят.

И вот нашелся один, кто читал по-русски.

«Здесь, на этом месте...» – начал читать солдат. И далее о том, что здесь, на Березине, у села Студянка, в 1812 году русская армия под командованием фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова окончательно разгромила полчища французского императора Наполеона I, мечтавшего завоевать нашу страну, и изгнала захватчиков из пределов России.

Да, это было именно в этом месте. Здесь, на Березине, у села Студянка.

Дочитал солдат до конца надпись на памятнике. Посмотрел на своих соседей. Присвистнул Курт. Присвистнул Карл. Усмехнулся Фриц. Улыбнулся Франц. Зашумели другие солдаты:

– Так когда это было!

– Не та сила у Наполеона тогда была!

Дальше пошли солдаты. Снова запели песню.

Только что такое? Песня теперь не песня. Все тише и тише песня.

– Громче, громче! – командует офицер.

Не получается что-то громче. Вот и вовсе замолкла песня.

Идут солдаты, вспоминают про 1812 год, про обелиск, про надпись на памятнике. Хоть и давно это, правда, было, хоть и сила у Наполеона не та была, да только как-то испортилось вдруг у фашистских солдат настроение. Идут, повторяют:

– Березина!

Колочим вдруг оказалось слово.

ИМЕНИЕ

По Украине враги шагают. Рвутся вперед фашисты.

Хороша Украина. Воздух душист, как травы. Земли жирные, как масло. Щедрое солнце светит.

Пообещал Гитлер солдатам, что после войны, после победы, получат на Украине они имения.

Шагает солдат Ганс Муттерфатер, подбирает себе имение.

Приглянулось ему местечко. Речка журчит. Ракиты. Луг рядом с речкой. Аист.

– Хорошо. Благодать! Вот тут я, пожалуй, после войны останусь. Вот тут у речки построю дом.

Прикрыл он глаза. Вырос красавец дом. А рядом с домом конюшня, амбары, сараи, коровник, свинарник.

Расплылся в улыбке солдат Муттерфатер.

– Отлично! Прекрасно! Запомним место.

Дальше идут фашисты. Хороша Украина. Взгорки. Низинки. В низинках лежат пруды. Села на взгорках. Внизу мосточки. Машет крылом ветряк. Глянул Ганс Муттерфатер:

– Отличное место!

Залюбовался.

Вот тут я, пожалуй, после войны останусь. Вот тут, на взгорке, построю дом. Прикрыл он глаза. Вырос красавец дом. А рядом с домом другие службы: конюшня, амбары, сараи, коровник, свинарник.

Запомнил солдат местечко.

Дальше идут войска.

Вновь остановка.

Степью легли просторы. Нет им конца-края. Поле лежит, как бархат. Грачи по полю словно князя шагают.

Захвачен солдат безграничным простором. Смотрит на степи, на землю – душа играет.

– Вот тут я, вот тут навсегда останусь.

Прикрыл он глаза: колосится пшеницей поле. Рядом идут косцы. Это его колосится поле. Это на поле его косцы. А рядом пасутся коровы. Это его коровы. А рядом клюют индейки. Это его индейки. И свиньи его, и куры. И гуси его, и утки. И овцы его, и козы. А вот и красавец дом.

Твердо решил Муттерфатер. Тут он возьмет имение. Не надо другого места.

– Зер гут! – произнес фашист. – Навечно я здесь останусь.

Хороша Украина. Щедра Украина. Сбылось то, о чем так мечтал Муттерфатер. Остался навечно здесь Ганс Муттерфатер, когда открыли бой партизаны. И надо же – тут же, прямо в его имении.

Лежит Муттерфатер в своем имении. А рядом мимо дальше идут другие. Выбирают и эти себе имения. Кто на взгорке, а кто под горкой. Кто у леса, а кто у поля. Кто у пруда, а кто у речки.

Смотрят на них партизаны:

– Не толпитесь. Не торопитесь. Велика Украина. Щедра

Украина. Места любому хватит.

ДВА ТАНКА

В одном из сражений советский танк КВ (КВ – это марка танка) таранил фашистский. Разбит был фашистский танк. Пострадал, однако, и наш. От удара заглох мотор.

Наклонился водитель-механик Устинов к мотору, пытается запустить. Молчит мотор.

Остановился танк. Однако танкисты бой не прекратили. Открыли по фашистам огонь из пушки и пулеметов.

Стреляют танкисты, прислушиваются, не заработает ли мотор. Возится у мотора Устинов. Молчит мотор.

Долгим был бой, упорным. И вот кончились у нашего танка боеприпасы. Совсем беспомощным теперь оказался танк. Одиноко, молча стоит на поле.

Заинтересовались фашисты одиноко стоящим танком. Подошли. Посмотрели – внешне цела машина. Залезли на танк. Бьют коваными сапогами по крышке люка.

– Эй, рус!

– Выходи, рус!

Прислушались. Нет ответа.

– Эй, рус!

Нет ответа.

«Погибли танкисты», – подумали гитлеровцы. Решили они танк утянуть, как трофей. Подогнали к советскому танку свой танк. Достали трос. Прикрепили. Натянулся трос. По-

тянула махина махину.

«Плохи дела», – понимают наши танкисты. Наклонились к мотору, к Устинову:

– А ну, посмотри сюда.

– А ну, ковырни вот здесь.

– Куда же ушла искра?!

Пыхтит у мотора Устинов.

– Ах ты, упрямец!

– Ах ты, стальная твоя душа!

И вдруг фыркнул, заработал мотор у танка. Схватился Устинов за рычаги. Быстро включил сцепление. Дал посильнее газ. Задвигались у танка гусеницы. Уперся советский танк.

Видят фашисты, уперся советский танк. Поражаются: был недвижим – и ожил. Включили самую сильную мощность. Не могут сдвинуть с места советский танк. Ревут моторы. Тянут танки друг друга в разные стороны. Вгрызаются в грунт гусеницы. Летит из-под гусениц земля.

– Вася, нажми! – кричат танкисты Устинову. – Вася!

Нажал до предела Устинов. И вот пересилил советский танк. Потянул за собой фашиста. Поменялись фашисты и наши теперь ролями. Не наш, а фашистский танк оказался сейчас в трофеях.

Заметались фашисты, открыли люки. Стали прыгать из танка.

Притащили герои неприятельский танк к своим. Смотрят

солдаты:

– Танк!

– Фашистский!

– Совсем целехонький!

Рассказали танкисты о прошедшем бое и о том, что случилось.

– Пересилили, значит, – смеются солдаты.

– Перетянули!

– Наш-то, выходит, в плечах сильнее.

– Сильнее, сильнее, – смеются солдаты. – Дай срок – то ли будет, братцы, фрицам.

Что тут скажешь?

– Перетянем?

– Перетянем!

Будут битвы. Быть победам. Только все это не сразу. Битвы эти впереди.

ПОЛНЫМ-ПОЛНО

Сражение с фашистами шло на берегах Днепра. Вышли фашисты к Днепру. В числе других захватили и село Бучак. Разместились там фашисты. Много их – около тысячи. Установили минометную батарею. Берег высокий. Далеко фашистам с откоса видно. Бьет по нашим фашистская батарея.

Оборону на левом, противоположном берегу Днепра держал полк, которым командовал майор Музагик Хайретдинов. Решил Хайретдинов проучить фашистов и фашистскую батарею. Отдал приказ провести ночную атаку на правый берег.

Стали советские солдаты готовиться к переправе. Раздобыли у жителей лодки. Весла, шесты достали. Погрузились. Оттолкнулись от левого берега. Ушли в темноту солдаты.

Не ожидали фашисты атаки с левого берега. Село на круче от наших днепровской водой прикрыто. Спокойны фашисты. И вдруг обрушились огненным звездопадом советские бойцы на врагов. Смяли. Сжали. С кручи днепровской сбросили. Уничтожили и фашистских солдат, и фашистскую батарею.

Вернулись бойцы с победой на левый берег.

Утром к селу Бучак подходили новые фашистские силы. Сопровождал фашистов молодой лейтенант. Рассказывает лейтенант солдатам про Днепр, про днепровские кручи, про

село Бучак.

– Там наших полным-полно!

Уточняет – мол, минометная батарея стоит на круче, виден с кручи весь левый берег, от русских фашисты днепровской водой, как стеной, прикрыты, а солдаты в Бучаке расположились, как у Христа за пазухой.

Подходят к селу фашисты. Что-то тихо кругом, беззвучно. Пусто кругом, безлюдно.

Удивляется лейтенант:

– Да было же наших полным-полно!

Вступили в село фашисты. Вышли к днепровской круче. Видят, на круче лежат убитые. Посмотрели налево, посмотрели направо – и верно, полным-полно.

Не только за село Бучак – во многих тогда местах на Днепре завязались упорные бои с фашистами. Сильный удар по фашистам нанесла здесь 21-я советская армия. Переправилась армия через Днепр, обрушилась на фашистов, освободили советские солдаты города Рогачев и Жлобин, направились на Бобруйск.

Всполошились фашисты:

– Рогачев потерян!

– Потерян Жлобин!

– Противник идет к Бобруйску!

Пришлось фашистам срочно отозвать свои войска с других участков. Погнали они под Бобруйск огромные силы. Едва удержали Бобруйск фашисты.

Удар 21-й армии был не единственным. И в других местах на Днестре крепко досталось тогда фашистам.

ЛЕСНАЯ ДОРОГА

Шли бои в Белоруссии южнее города Могилева. Фашистский танковый батальон лесной дорогой продвигался вперед.

Осторожно идут фашисты. Дорога узкая. Вплотную подходит лес. Справа и слева болото. Свернешь чуть вправо, свернешь чуть влево – уйдешь в трясины, как камень в воду.

Гуськом один за одним продвигаются танки. Замыкает колонну бронемашина. Жутковато идти по такой дороге. С тревогой фашисты на лес косятся.

Не обмануло врагов предчувствие.

Грянул из леса пушечный выстрел. Вздогнул передний танк, лязгнул броней и вспыхнул.

Остановилась колонна.

– Обходи, объезжай! Рехтс! Линке!¹ – командует офицер.

Хотели фашисты объехать застрявший танк. Взял второй танк чуть правее. Только к болоту сунулся – и тут же по грудь в трясины.

Попытался другой свернуть чуть налево. Только с дороги сдвинулся – и тут же в болото ушел по шею.

Перекрылась вперед дорога.

– Цурюк! Цурюк!² – командует теперь офицер.

---

¹ Правее! Левее!

² Назад!

Включили танки заднюю скорость. Только собрались назад попятиться. Но в это время снова раздался выстрел. Попал снаряд в бронемашину, ту, которая замыкала колонну. Вспыхнула бронемашинка.

Перекрылась назад дорога.

Оказались фашисты как мышь в ловушке. Ни влево, ни вправо. Ни вперед, ни назад. Стоят на лесной дороге танки словно мишени в тире.

Снова раздался выстрел. Третий вышел из строя танк. Снова выстрел. Горит четвертый.

Развернули фашисты танковые башни в ту сторону леса, откуда стреляла пушка, сами огонь открыли.

Но не смолкает пушка, ведет стрельбу.

Пятый вышел из строя танк, шестой.

Рассмотрели фашисты – у русской пушки всего лишь один солдат.

Схватили враги автоматы. Пытаются сквозь болото пробиться к пушке. Пока пробирались, расстрелял отважный артиллерист всю колонну фашистских танков.

Расстрелял, но и сам погиб в неравном бою с фашистами.

Смотрят фашисты на советского воина. Прибыл сюда генерал. Тоже смотрит на убитого, на уничтоженный танковый батальон. Смотрит. Молчит.

– Н-да, – протянул задумчиво. Потом повернулся к своим солдатам: – Вот как надо любить фатерланд – родину!

Сказал, глянул опять на советского артиллериста, молча

пошел прочь.

Как же звать, величать героя?

Сохранила имя его история. Старший сержант Николай Сиротинин.

ИСПАРЯЮТСЯ

Фашисты наступали на Ленинград. Упорные бои развернулись у города Луги.

Здесь проходил один из рубежей советской обороны. Надежно держали бойцы боевой рубеж.

Бросались фашисты в атаки, бросались, стучались в ворота Луги, не могли ворваться.

Был у фашистов один лейтенант. Своеобразно любил докладывать. Прибыл лейтенант на доклад к майору.

Майор лейтенанту:

– Ну как обстоят дела?

– Убывают.

– Что убывают?

– Как дни.

– Что, как дни?

– Зимою.

– Что зимою?

– Убывают наши силы, как дни зимою.

Не взяли фашисты Лугу. Отошли. Южнее теперь ударили.

Рвались, рвались фашисты южнее Луги, в оборону советских частей стучались, не могут и здесь прорваться.

Прибыл лейтенант на доклад к майору.

– Ну, как обстоят дела?

– Тают.

– Что тают?

– Как снег.

– Что, как снег?

– Весною.

– Что весною?

– Тают наши силы, как снег весною.

Не прорвались фашисты южнее Луги. Отошли. Перестроились. В новом месте удар наносят. С севера Лугу теперь обходят.

Кидались фашисты в атаки, кидались, стучались огнем, стучались, не могут и здесь продвинуться.

Прибыл лейтенант на доклад к майору.

– Ну как обстоят дела?

– Испаряются.

– Что испаряются?

– Словно роса.

– Что, словно роса?

– В июле.

– Что в июле?

– Испаряются наши силы, словно роса в июле.

Идут бои за каждый город, за каждый поселок, за каждый выступ. Все новые силы бросают в бой фашисты. Убывают, тают, испаряются эти силы.

НЕ ПУСТИЛИ

Балтийское море. Проливы. Заливы. Волны бегут лебединой стаей. Вместе с пехотинцами, летчиками, танкистами, артиллеристами стали на защиту Родины и советские моряки.

Главный удар на море фашисты старались нанести по Краснознаменному Балтийскому флоту. Уничтожить советские корабли на Балтике, захватить морскую крепость Кронштадт, подойти к Ленинграду с моря – таковы намерения у фашистов.

Не допустить к Ленинграду фашистов, перерезать морские пути и дороги, разгромить фашистов в Балтийском море – такова задача у наших воинов.

Началась упорная борьба на море.

Капитан II ранга Грищенко командовал советской подводной лодкой. В первые же дни войны отличилась лодка. Получила она задание установить на путях у фашистов мины. Установили подводники мины. Точно рассчитали советские моряки. Сразу три фашистских корабля подорвались на этих минах.

– Специалист по минам, – сказали тогда в шутку о капитане Грищенко.

Не ошиблись товарищи.

Вскоре подводная лодка капитана Грищенко вновь была в

боевом походе. Снова задание ставить мины.

Нелегкая это работа поставить мины. Кругом бродят-рыщут фашистские корабли. С неба за морем следят фашистские самолеты-разведчики. Из-под воды подняли свои перископы и наблюдают за морем подводные лодки врага.

Но даже если поставил мины, это еще не все. В море находились фашистские тральщики. Это специальные корабли, которые при помощи особого устройства – трала вылавливают мины, расчищают в минных полях проходы.

Прошел тральщик, выловил, обезопасил мины – пропала твоя работа.

Ушел капитан Грищенко в боевой поход. Начал борьбу с фашистскими тральщиками. Умно поступили советские моряки. Пришли подводники в море к фашистским морским путям, достигли тех мест, где поставлены наши мины. Ждут-поджидают, когда появятся фашистские тральщики. Вот появились фашисты. Забросили тралы. Идут, расчищают путь. Трудятся фашисты, а сзади за фашистскими тральщиками идет подводная лодка капитана Грищенко и снова ставит на тех же местах мины.

Закончили фашистские тральщики свою работу, расчистили в минных полях проходы, докладывают:

– Все в порядке, путь для судов открыт.

Идут по проходам фашистские корабли.

И вдруг взрыв!

И еще взрыв!

Взлетают в воздух фашистские корабли.

– Чья работа?

– Работа Грищенко!

И после этого случая не раз отличался находчивый капитан. Капитан Грищенко и его боевые подводники были награждены высокими советскими орденами.

Не прорвались фашисты в годы войны к Кронштадту. Не прорвались и к Ленинграду морем. Не пустили врагов балтийцы.

СМОЛЕНСКИЙ ГРАДОБОЙ

10 июля 1941 года началось грандиозное сражение у Смоленска. С запада, с севера, с юга идет враг. Полыхает огнем Смоленщина. То наступают фашисты, то наши идут в атаку, то давят опять фашисты, то мы отвечаем огнем и сталью.

Бои под Смоленском у села Градобой фашисты называли ступенью ада. Нелегко здесь пришлось фашистам. На редкость упорным село оказалось. Клином вбились фашистам в память.

Еще на дальних подходах к селу накрыл минометный огонь фашистов. Прошлись по фашистам градом железным мины. Осколки как гвозди к земле их пришили.

Посмотрели фашисты на место боя. Вот он, для многих рубеж последний. Сосчитали своих убитых. Треть полегла на поле. Каждый третий простился с жизнью.

– Ад! – впервые сказали тогда фашисты.

Потом, рядом уже с селом, почти у самой его околицы, пулеметный огонь окатил фашистов. Хлынули пули железным ливнем. Преградили путь фашистам.

Посмотрели фашисты на место боя. Вот он снова, рубеж смертельный. Сосчитали своих убитых. Снова треть распрощалась с жизнью. Каждый третий остался в поле.

– Ад! – прокричали опять фашисты. – Это не бой, а ад!

Ворвались в село фашисты. Вот-вот осият наших. Вот-

вот в руках победа. Но тут наши в штыки поднялись, пошли в атаку. Блеснуло на солнце граненой сталью. Взлетели штыки, как пики. Кольнули фашистов железным жалом.

Опрокинули наши в бою фашистов.

Лишь через несколько дней, когда подошли сюда танки, пушки, взяли фашисты село Градобой.

Узнают фашисты: что за село такое?

Отвечают фашистам:

– Село Градобой.

– Как, как?

– Градобой! – говорят фашистам.

– Градо-бой?! – удивленно твердят фашисты.

Два месяца не утихали бои на полях у Смоленска. Несут фашисты в боях потери. Атакуют фашистов наши.

– Прорыв к Смоленску!

– Прорыв на Ельню!

Бьют фашистских захватчиков у города Ярцева. Ломают кости у Духовщины.

Пламенеет, полыхает земля вокруг. Идут, идут, как дожди, бои. Героически сражается Советская Армия. Изничтожает фашистскую грозную силу. Нет для врагов пощады. Несладко фашистам под смоленским огненным градобоем.

КАК СОТАЯ СТАЛА ПЕРВОЙ

Слава ее началась под Минском. Севернее города Минска сражалась дивизия, которая носила сотый номер.

Отважные, упорные бойцы подобрались в Сотой. Умелые командиры.

Атаковали фашисты под Минском Сотую. Стоит неприступно дивизия. И раз, и два, и три, и четыре бросались в атаку фашисты. Разбиваются все атаки, как волны о мол.

В гневе фашистские генералы:

– Кто там такой упорный?!

Отвечают фашистам:

– Сотая!

Мало того что упорной оказалась дивизия в обороне, удержав под Минском фашистов, сама перешла в наступление. Гнала фашистов и час, и второй, и третий. На четырнадцать километров от Минска врагов отбросила.

В гневе фашистские генералы:

– Кто там такой напористый?!

Отвечают фашистам:

– Сотая!

– Та самая?

– Та.

Затем в боях на реке Березине вновь отличилась Сотая. Стояла опять стеной. Бились фашисты об эту стену и день,

и второй, и третий.

И вновь генералы в гневе:

– Кто там такой бетонный?!

Отвечают фашистам:

– Сотая.

– Та самая?

– Та.

Большие потери фашисты несут от Сотой. Особенно танки. Беда им от встреч с дивизией. 150 машин потеряли фашисты, сражаясь с Сотой.

Когда запылала Смоленская битва, здесь снова в героях Сотая. Потом под Ельней наши войска прорвались. И снова была здесь Сотая. Снова фашистов била.

По всему фронту слава идет об отважной дивизии.

И дальше упорно сражалась Сотая. Да и не только она одна. В Советской Армии много людей отважных. Много героических дивизий, полков и рот.

18 сентября 1941 года было знаменательным днем для Советской Армии. В этот день четверем наиболее отличившимся дивизиям было присвоено наименование гвардейских. Родилась Советская гвардия. В числе этих первых была стрелковая Сотая дивизия.

Много стало потом гвардейских: полков, дивизий и даже армий. Однако первой все же стала Сотая.

Так и называлась теперь она – 1-я гвардейская стрелковая дивизия.

Слава стрелковой Сотой! Слава гвардейской Первой!

КАК «КАТЮША» «КАТЮШЕЙ» СТАЛА

«Катюши» – это реактивные минометные установки, которые в первые дни войны появились в Советской Армии. Снаряды «катюш» обладали огромной разрушительной силой. К тому же, летя по небу, они оставляли угрожающий огненный след.

Впервые «катюши» были применены 14 июля 1941 года в боях под городом Оршей.

Идут фашисты. Орша рядом. Орша наша, считают уже фашисты. Еще шаг, еще два – и схватят город за горло.

Идут фашисты, и вдруг... Словно разорвалось на части небо. Словно встало оно на дыбы. Словно стрелы огня и лавы метнуло небо сюда на землю. Это реактивные снаряды «катюш» открыли огонь по фашистам.

– Тойфель!

– Тойфель!

– Дьявол в небе! – кричат фашисты.

Немного фашистов тогда уцелело. Кто выжил, зайцем метнулся к себе в тылы.

– Дьявол, дьявол в небе! – кричат фашисты. И выбивают зубами пляс.

Следующий, еще более сильный удар по фашистам «катюши» произвели во время Смоленского сражения. Потом

«катюши» принимали участие в великой Московской битве, в боях под Сталинградом, затем громили врагов под Орлом и под Курском, под Киевом и под Минском и во многих других местах.

«Катюша» не сразу «катюшей» стала. Вначале солдаты называли ее «Раисой».

– «Раиса» приехала.

– «Раиса» послала гостинцы фрицам.

Затем более уважительно стали звать «Марией Ивановной».

– «Мария Ивановна» к нам пожаловала.

– «Мария Ивановна», братцы, прибыла.

И только потом кто-то сказал «Катюша»! Понравилось солдатам это простое имя. Были в нем душевность и ласковость.

Даже песню сложили солдаты тогда про «катюшу». Вот два куплета из этой песни:

Шли бои на море и на суше,
Над землей гудел снарядов вой.
Выезжала из лесу «катюша»
На рубеж знакомый, огневой.
Выезжала, мины заряжала,
Сокрушала изверга-врага.
Ахнет раз – и роты не бывало.
Ахнет два – и нет уже полка!

Знаменитой «катюше» сейчас установлен памятник. Стоит он там, где «катюша» впервые открыла огонь по фашистам. В городе Орше, на берегу Днепра.

СОЛДАТСКОЕ ИМЯ

11 июля 1941 года фашисты подошли к городу Киеву. Начались тяжелые бои за столицу Советской Украины.

Среди защитников Киева был боец – наводчик противотанковых орудий рядовой Георгий Никитин.

Еще перед боем один пожилой солдат, посмотрев на Никитина, вдруг сказал:

– Отличиться, Никитин, тебе в боях.

Расплылся солдат в улыбке. Приятно такое слышать. Заинтересовался Никитин, обратился к пожилому солдату с вопросом, почему это тот так думает.

– Имя твое такое, – ответил ему солдат.

Смутился Никитин: при чем здесь имя? Имя как имя. Простое русское: Георгий.

Начался бой. На Киев рвались фашистские танки. Стал Никитин к своему орудью. Припал к прицелу. Быстро, ловко солдат орудует.

Выстрел!

Выстрел!

Споткнулся один из фашистских танков. Железом лязгнул. Мотором фыркнул. Замер.

Продолжает стрельбу Никитин.

Выстрел!

Выстрел!

Замер второй фашистский танк. За этим третий, затем четвертый.

Но тут подбили и орудие рядового Никитина. Подбежал он тогда к соседям. Стал стрелять из соседней пушки.

Выстрел!

Выстрел!

Снаряд снова сразил врага.

Выстрел!

Выстрел!

И снова Никитин стрелял без промаха. Но вдруг и это орудие вышло из строя. Из третьего Никитин начал стрелять орудия. Девять танков подбил в том бою Никитин.

Закончился бой. Подходит к Никитину пожилой солдат – тот самый.

Хлопает по плечу:

– Герой ты. Победоносец! Оправдал ты, выходит, имя.

Смотрит солдат молодой на старого.

– Имя, скажи, при чем?

Рассказал тогда старый, что имя Георгий имеет добавление – Победоносец. Был мифический герой Георгий. В грозном бою победил он страшного дракона. Вот и был назван Победоносцем.

– Отсюда и Георгиевский крест, и Георгиевская медаль, – стал перечислять пожилой солдат награды, которыми отмечались боевые подвиги офицеров и солдат в старой русской армии.

– Понятно, – сказал молодой солдат. – Только в нашей армии не один Георгий в Победоносцах. Это добавление смело можно приставить к Петрам, и к Иванам, и к Федорам.

– Верно, – сказал пожилой солдат. – Не один ты с солдатским именем победоносным.

– Выходит, побьем мы, отец, фашистов?

– Побьем! Непременно побьем! – произнес солдат.

Так потом и случилось. Разбили советские солдаты фашистов, завершили войну победой. Над Берлином, над рейхстагом водрузили наше знамя. Только все это не сразу. Эта доблесть впереди.

Более двух месяцев обороняли герои Киев. Стояли стеной на пути у фашистов.

ПОБЫВАЛИ

Фашисты продолжали двигаться на Ленинград. После упорных, кровопролитных боев 8 сентября 1941 года они вышли к Ладожскому озеру, к реке Неве. Враги оказались у самых границ великого города.

Смотрят фашисты в бинокль. Дома и улицы города видят. Шпиль Петропавловской крепости разглядывают. Адмиралтейскую иглу рассматривают. Мечтают они о том, как прошагают по ленинградским проспектам – по Невскому, по Литейному, пройдут вдоль Невы, вдоль Мойки, Фонтанки, мимо Летнего сада, Дворцовой площади. Верят фашисты в успех, в победу.

Двинулись фашисты на Ленинград. Бились, бились, бросались свинцовой волной в атаки. Устоял Ленинград в атаках. Не прорвались фашисты.

Не раз штурмовали фашисты город. Но за всю войну ни один из фашистских солдат так и не прошел по Ленинграду. Это известно всем. Это историческая истина.

И вдруг нашелся среди советских бойцов один.

– Нет, побывали, – сказал боец. – Побывали! Как же. Было такое дело.

Да, действительно, был такой случай. Не взяв город «в лоб», фашисты решили обойти Ленинград с востока. План у фашистов такой. Восточнее Ленинграда прорвутся они с

левого южного берега, ворвутся в город. Уверены фашисты, что тут, на правом берегу Невы, мало советских войск, что тут и откроется путь к Ленинграду.

Начали фашисты переправу через Неву ночью. Решили к рассвету быть в Ленинграде.

Погрузились фашисты на плоты. Отплыли от берега. Река Нева не длинная. Всего-то в ней семьдесят четыре километра. Недлинная, но широкая. Широкая и полноводная. Вытекает она из Ладожского озера, течет в сторону Ленинграда и там, где стоит на ее берегах Ленинград, впадает в Балтийское море.

Переправляются фашисты через Неву, достигли уже середины. И вдруг оттуда, с правого берега, обрушился на фашистов ураганный огонь. Это стала стрелять наша артиллерия. Это ударили советские пулеметы. Точно стреляли советские воины. Разгромили они фашистов, не пустили на правый берег. Гибнут фашисты, срываются с плотов в воду. Подхватывает Нева трупы фашистских солдат, несет на волнах, несет на плотах вниз по течению.

И вот свершились мечты фашистов. Оказались они в Ленинграде. Точь-в-точь как хотели, как раз к рассвету. Проплывают фашисты мимо Летнего сада, мимо Фонтанки, Мойки, мимо Дворцовой площади. А вот и шпиль Петропавловской крепости. А вот и Адмиралтейская игла все так же шпагой пронзает небо. Все точно так, как мечтали о том фашисты. Разница лишь в одном. Живыми мечтали вступить

в Ленинград фашисты. Живыми. А тут... Несет свои воды река Нева. Плывут в свой последний маршрут фашисты.

900 дней находился Ленинград в фашистской блокаде, 900 дней не утихали бои на подступах к городу. Но так и не смогли фашисты осилить Ленинград и ленинградцев. Незря известный советский поэт Николай Тихонов, говоря о ленинградцах, тогда воскликнул:

Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.

БРЕУС

Бреус – это фамилия. Лейтенант Яков Бреус командовал стрелковым батальоном. Фашисты пробивались вперед на юге, штурмовали город Одессу. Здесь на одном из участков фронта и сражался батальон лейтенанта Бреуса.

Фашисты пытались прорваться к Одессе «с ходу», то есть одной атакой, в один прием овладеть городом. Собрали фашисты танки, сосредоточили артиллерию, подтянули пехотные дивизии. Собрали все свои силы в один мощный кулак и обрушились на Одессу.

Уверены фашисты – прорвутся к Одессе танки.

Не прорвались к Одессе танки. Задержали, остановили, а затем и подорвали, уничтожили их советские солдаты.

Уверены фашисты – прорубит фашистская артиллерия дорогу фашистской пехоте.

Не пробила дорогу фашистская артиллерия. И здесь устояли наши.

Нет сомнения у фашистов – пробьется к Одессе фашистская пехота.

Не пробилась пехота. Захлебнулись полки в атаках. Откатились назад фашисты.

Стойко держались в боях солдаты. Несколько фашистских атак отбил в тот день батальон лейтенанта Бреуса. Вот и еще одна.

Залегли солдаты, ожидают фашистские танки. И вдруг! Что такое? Не рев моторов, не лязг брони услышали наши бойцы, а оттуда, со стороны фашистов, ударила маршем, как залпом, веселая музыка. И в ту же минуту увидели советские солдаты самих фашистов. Шли они на наших бойцов в полный рост, не укрываясь, не пригибаясь. Идут, стреляют из автоматов. А рядом играет, беснуется музыка.

Смотрят солдаты:

– Атака?!

– Психическая! – пошло от солдата к солдату.

– Психическая!

– Психическая!

Открыли наши огонь.

Продолжают идти фашисты.

Усилили наши огонь.

Продолжают идти фашисты. Трубы все так же медью взрывают небо.

Да, это была психическая атака. Страшновато смотреть на такую лихость.

Только не получилось ничего у фашистов и с «психической». Не дрогнули наши бойцы.

– Мы на психическую ответим классической, – сказал командир батальона.

Дружно наши пошли в атаку, смяли, смели фашистов.

– Устроил им Бреус заправский «бреус», – шутили потом солдаты.

Не взяли тогда фашисты Одессу «с ходу». На долгие дни и недели застряли они у города.

ФИРМЕННОЕ БЛЮДО

Игорь Воздвиженский – повар в стрелковой роте. Мастер он поварского дела. Когда-то служил в заводской столовой. Кашеваром теперь на фронте.

Служит он при походной кухне. Конь Пират у него в помощниках.

В каких бы боях ни бывала рота, какой бы ни выдался тяжкий час, точен всегда Воздвиженский. Вовремя сварены щи и каша.

Соберутся солдаты к походной кухне. Ложки, как ружья, готовы к бою. Котелки наполняют округу звоном.

Отдыхают сейчас солдаты.

Хвалят еду солдаты:

– Отличные щи!

– Преотменная каша!

Рота сражалась на западном направлении. Нелегкие выпали дни для роты. Рвутся и рвутся вперед фашисты.

Рота из боя вступает в бой.

Рота не знает отдыха.

Было дело как раз к обеду. Возится в лесочке у кухни Воздвиженский. Готовы у повара щи и каша.

Тронул солдат Пирата. На передке, на кухне, сидит Воздвиженский. Едет обед к героям.

Выехал из лесу Воздвиженский. Краем леса свернул к

оврагу. Тут у оврага сражалась рота. Прибыл к оврагу. Нет на месте стрелковой роты. Взял левее, затем правее. Нет. Не видно нигде солдат. Часто такое тогда бывало. Меняли место в бою войска. Так, видно, случилось и в этот раз.

И верно. Слышит солдат за соседней рощей грохот ружейного боя. Вот где дерется с врагами рота.

К роще направил солдат Пирата. Вот она рядом, роща. И вдруг навстречу бегут фашисты.

– Рус! – кричат. – Рус!

– Рус, капут!

Бежит фашистов до полувзвода.

– Кюхе! Кюхе!³ – кричат фашисты.

– Зупе! Зупе!⁴ – голосят фашисты.

Бросились фашисты к походной кухне:

– Вот так трофеей к обеду!

– Попробуем русской каши!

Растерялся Воздвиженский – не тех ожидал увидеть. Но ненадолго. Схватил автомат Воздвиженский:

– А ну, подходи! А ну, подходи!

Полоснул по врагам солдат.

Схватил гранату, швырнул гранату. Затем вторую. И следом – третью.

Отбил атаку врагов Воздвиженский. Посмотрел на фашистских солдат, на побитый вражеский полувзвод. Вытер

---

³ Кухня.

⁴ Суп.

вспотевший лоб. Пирата по крупу любовно хлопнул. Тронулся дальше в путь.

Разыскал он родную роту. Доложил командиру. Объяснил опоздание.

Посмотрел командир на бойца лукаво:

– Выходит, обедом врагов кормил.

Не понял Воздвиженский:

– Да нет же...

Улыбается командир.

– Кормил, кормил! – и уточняет: – Нашей русской, солдатской, свинцовой кашей.

Идут, идут, не утихают кругом бои. На севере, на юге, на западе бьются наши бойцы с врагами. Бьются, разят фашистов. Угощают свинцовой кашей.

КОНЕЦ БЛИЦКРИГА

Начиная войну против Советского Союза, фашисты хвастливо заявили, что они быстро расправятся с нашей армией. Фашисты назначили точные сроки взятия советских городов. В первый же месяц войны они рассчитывали взять и Одессу, и Киев, и Ленинград, и Москву. Блицкригом, то есть молниеносной стремительной войной, назвали фашисты свое нападение на нашу Родину.

– Мы быстро дойдем до Москвы!

– До Ленинграда!

– До Киева!

– Мы быстро дойдем до Архангельска! До Вологды! До Саратова!

Прошел месяц.

Не взята еще Москва.

Не взят Ленинград.

Не захвачен Киев.

И конечно, совсем далеко Саратов, Архангельск, Вологда.

Прошел второй месяц.

Не взята еще Москва.

Не взят Ленинград.

Не захвачен Киев.

И конечно, совсем-совсем далеко Саратов, Архангельск, Вологда.

Третий месяц идет к концу.

Все так же – где-то там, за холмами, за полями, еще Москва.

Все так же – в мечтах остается пока Ленинград!

Все так же – не сломлен Киев.

Пришел сентябрь. В окно застучалась осень. Все тише, все тише грозный фашистский шаг. Все реже вспоминают они о хваленном своем блицкриге.

Смеются советские солдаты:

– Похоронили мы блиц фашистский.

– Кол из осины над блицем вбили.

Провалились фашистские планы. Устояли в смертельной схватке с врагом советские люди. Война не кончилась. Война набирала силу.

Глава вторая «ЗНАЙ НАШИХ!»

ХОЛМ ЖАРКОВСКИЙ

Осень коснулась полей Подмосковья. Падает первый лист.

30 сентября 1941 года фашистские генералы отдали приказ о наступлении на Москву.

«Тайфун» – назвали фашисты план своего наступления.

Ураганом стремились ворваться в Москву фашисты.

Обойти Москву с севера, с юга. Схватить советские армии в огромные клещи. Сжать. Раздавить. Уничтожить. Таков у фашистов план.

Верят фашисты в быстрый успех, в победу. Более миллиона солдат бросили они на Москву. Тысячу семьсот танков, почти тысячу самолетов, много пушек, много другого оружия. Двести фашистских генералов ведут войска. Возглавляют поход два генерал-фельдмаршала.

На одном из главных участков фронта фашистские танки двигались к населенному пункту Холм Жирковский.

Подожли к поселку фашисты. Смотрят. Что он танкам – какой-то там Холм Жирковский. Как льву на зубок горошина.

– Форвертс! Вперед! – прокричал офицер. Достал часы. Посмотрел на время: – Десять минут на штурм.

Пошли на Жирковский танки.

Защищали Холм Жирковский 101-я мотострелковая дивизия и 128-я танковая бригада. Засели в окопах солдаты. Вместе со всеми сидит Унечин. Не лучше других, не хуже. Солдат как солдат. Пилотка. Винтовка. Противогаз. На ногах сапоги кирзовые.

Ползут на окопы танки. Один прямо идет на Унечина. Взял Унечин гранату в руку. Зорко следит за танком. Ближе, ближе фашистский танк.

– Бросай, бросай! – кричит сосед по окопу.

Не бросает Унечин. Выждал еще минуту. Вот и рядом фашистский танк. Поднялся Унечин, швырнул гранату. Споткнулся фашистский танк. Мотором взревел и замер.

Схватил Унечин бутылку с горючей жидкостью. Вновь размахнулся. Опять швырнул. Вспыхнул танк от горючей смеси.

Улыбнулся Унечин, повернулся к соседу, пилотку на лбу поправил.

Слева и справа идет сражение. Не пропускают герои танки.

Новую вынул солдат гранату. Бутылку достал со смесью. Рядом поставил гранату и жидкость. Ждет.

Новый танк громыхнул металлом. И этот идет на Унечина. Выждал Унечин минуту, вторую, третью... Бросил грана-

ту. А следом бутылку с горючей смесью. Вспыхнул и этот танк.

Улыбнулся Унечин. Пилотку на лбу поправил. Третью достал гранату. Вынул бутылку с горючей смесью. Рядом ее поставил.

Слева и справа грохочет бой. Не пропускают герои танки. Десять минут прошло... Тридцать минут прошло. Час продолжается бой, два – не стихает схватка. Смотрят с тревогой на часы фашистские офицеры. Давно уже нужно пройти Жирковский. Застрали они в Жирковском.

Более суток держались советские бойцы под Холмом Жирковским. Подбили и подожгли 59 фашистских танков. Четыре из них уничтожил солдат Унечин.

К исходу суток пришел приказ на новый рубеж отойти солдатам. Меняют бойцы позиции. Вместе со всеми идет Унечин. Солдат как солдат. Не лучше других, не хуже. Пилотка. Винтовка. Противогаз. На ногах сапоги кирзовые.

Идут солдаты. Поднялись на бугор, на высокое место. Как на ладони перед ними лежит Холм Жирковский. Смотрят солдаты – все поле в подбитых танках: земли и металла сплошное месиво.

Кто-то сказал:

– Жарко врагам досталось. Жарко. Попомнят фашисты наш Холм Жирковский.

– Не Жирковский, считай, Жарковский, – кто-то другой поправил. Посмотрели солдаты опять на поле:

– Конечно же, Холм Жарковский!

Слева, справа идут бои. Всюду для фашистов Холмы Жарковские.

СИЛА

Наступают фашисты. С юга идут на Брянск, на Орел. С севера движутся к Калинин. Идут на Вязьму, Калугу, Юхнов. Город Юхнов. Река Угра. Здесь, на Угре под Юхновом, обороняли солдаты мост.

Вышли к мосту фашисты. Танки столпились. Сгрудилась артиллерия. Пехота забила весь правый берег. Необходима для войск переправа. Нужен фашистам мост.

Обороняет мост совсем небольшой отряд, немногим больше стрелковой роты. Защищает мост и солдат Гаркуша.

Молод совсем Гаркуша. Первый бой впереди у солдата. Расположились бойцы в окопах. Обещали солдатам помощь. Ждут защитники подкрепления.

Пошли фашисты на штурм моста. Открыли пулеметный огонь по нашим. Изрешетили весь левый берег.

Бьются солдаты отважно. Не подпускают к мосту фашистов. И все же понимает Гаркуша: не устоять им без свежей силы. Ожидают бойцы подкрепления.

И вдруг смотрит солдат – отходят назад фашисты.

Доволен солдат Гаркуша. Видимо, помощь, подмога прибыла.

Только «ура!» прокричал солдат, как открыли фашисты минометный огонь по нашим. Минным градом штурмуют берег. Снова идут в атаку.

Вместе со всеми в бою Гаркуша. Грозен в бою молодой солдат.

– А ну, подходи. А ну, подходи! – это фашистам кричит Гаркуша.

Стойко дрались солдаты. Смотрит Гаркуша – отходят фашисты. Значит, добавилась к нашим сила, значит, помощь и вправду прибыла.

Ударила по нашему берегу фашистская артиллерия. Всковырнули снаряды землю. Вспахали металлом берег. Снова фашисты в атаку идут на мост.

На атаку врагов ответили наши солдаты своей атакой. Вместе с другими бежит Гаркуша. Кончик штыка, как алмаз, сверкает.

Смотрит Гаркуша – отходят фашисты. Значит, снова добавилась к нашим сила, значит, вовремя помощь прибыла.

Повернулся Гаркуша, посмотрел назад. За спиной у солдата пустое поле. Глянул налево, глянул направо. Не видно нигде пополнения. Все те же кругом бойцы – друзья по геройской роте.

– Где же сила? – смотрит солдат на соседа. – Где же оно, пополнение?

Пожимает сосед плечами: о чем, мол, солдат толкует?

Смутился Гаркуша, стоит в удивлении.

Так вот они сила какая!

Три дня бойцы у Угры держались. Не пропустили вперед фашистов.

МЦЕНСК

Гейнц Гудериан генерал заслуженный. В особом почете среди фашистов. Ценят его в Берлине.

«Кто самый примерный у нас генерал?»

«Гейнц Гудериан».

«Кто самый у нас решительный?»

«Гейнц Гудериан».

«Кто знает одни победы?»

«Гейнц Гудериан. Гейнц Гудериан. Гейнц Гудериан!»

Льются к Гудериану рекой награды. Привык генерал к победам, к успехам, к почестям. «Быстроногий Гейнц» – называют его в Германии.

Завтракает Гудериан, сидит за столом, рассуждает:

– Сегодня мы будем в Мценске. Завтра мы будем в Плавске. В Плавске, в Плавске... – стал напевать генерал.

– Завтра мы будем в Плавске, послезавтра мы будем в Туле. В Туле, в Туле...

Задумался, что-то в уме прикинул:

– Послезавтра мы будем в Туле. Еще день, еще два...

И вот уже видит Москву Гудериан.

– Москва, Москва... – стал напевать генерал.

Вдруг вбегает к нему адъютант:

– Танки! Танки, мой генерал!

Не понимает Гейнц Гудериан, почему так встревожен адъ-

ютант и какие танки.

– Русские танки! – кричит адъютант.

Под городом Мценском дорогу фашистам преградили советские танки.

Мало танков советских было. Однако удар оказался сильным. Применяли танкисты засады, заслоны, атаковали фашистов в борт – там, где на танках броня слабее. 133 танка потеряли фашисты в боях под Мценском.

Не напевает уже генерал Гудериан. Не поется ему. Нет желания. Не та мелодия.

ВЯЗЬМА

Привольны поля под Вязьмой. К небу бегут холмы. Слова из были не выкинешь. Под городом Вязьмой большая группа советских войск попала к врагу в окружение. Торжествуют фашисты. Сам Гитлер, фашистский фюрер, звонит на фронт:

– Окружены?

– Так точно, наш фюрер, – рапортуют фашистские генералы.

– Сложили оружие?

Молчат генералы.

Вот уже несколько дней, находясь в окружении, советские солдаты ведут упорные бои. Сковали они фашистов. Срывается фашистское наступление. Застряли враги под Вязьмой.

Снова Гитлер звонит из Берлина:

– Окружены?

– Так точно, наш фюрер, – докладывают фашистские генералы.

– Сложили оружие?

Молчат генералы.

Бросил фюрер с досадой трубку.

Снова проходят дни. Не утихают бои под Вязьмой. Застряли, завязли враги под Вязьмой.

В гневе великом фюрер. Снова звонок из Берлина.

– Сложили оружие?

Молчат генералы.

Вот смелый один нашелся.

– Нет, – за всех отвечает смелый.

Разъярен, ругается Гитлер. Заплясала мембрана в трубке.

Притих генерал. Переждал. Уловил минутку:

– Осмелюсь доложить, мой фюрер, наш великий, наш мудрый король Фридрих еще сказал...

Слушает Гитлер:

– Ну, ну так что же сказал наш Фридрих?

– Фридрих Великий сказал, – повторил генерал, – русских нужно дважды застрелить. А потом еще и толкнуть, мой фюрер, чтобы они упали.

Целую неделю под Вязьмой не утихали бои. Неоценимой была для Москвы неделя. За эти дни защитники Москвы успели собраться с силами и подготовили для обороны удобные рубежи.

Привольны поля под Вязьмой. К небу бегут холмы. Здесь, на полях, на холмах под Вязьмой, сотни лежат героев. Здесь, защищая Москву, совершили советские люди ратный великий подвиг.

ГЕНЕРАЛ ЖУКОВ

Командующим Западным фронтом – фронтом, в состав которого входило большинство войск, защищавших Москву, был назначен генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Прибыл Жуков на Западный фронт. Докладывают ему штабные офицеры боевую обстановку.

Бои идут у города Юхнова, у Медыни, возле Калуги.

Находят офицеры на карте Юхнов.

– Вот тут, – докладывают, – у Юхнова, западнее города... – и сообщают, где и как расположены фашистские войска у города Юхнова.

– Нет, нет, не здесь они, а вот тут, – поправляет офицеров Жуков и сам указывает места, где находятся в это время фашисты.

Переглянулись офицеры. Удивленно на Жукова смотрят.

– Здесь, здесь, вот именно в этом месте. Не сомневайтесь, – говорит Жуков.

Продолжают офицеры докладывать обстановку.

– Вот тут, – находят на карте город Медынь, – на северо-запад от города, сосредоточил противник большие силы. – И перечисляют, какие силы: танки, артиллерию, механизированные дивизии...

– Так-так, правильно, – говорит Жуков. – Только силы эти

вот тут, – уточняет по карте Жуков.

Опять офицеры удивленно на Жукова посмотрели.

– Слушаю дальше, – сказал командующий.

Вновь склонились над картой штабные офицеры. Докладывают Жукову, какова боевая обстановка у города Калуги.

– Вот сюда, – говорят офицеры, – к югу от Калуги, подтянул противник мотомехчасти. Вот тут в эту минуту они стоят.

– Нет, – возражает Жуков. – Не в этом месте они сейчас. Вот куда передвинуты части, – и показывает новое место на карте.

Уловил Жуков недоверие в глазах офицеров. Усмехнулся.

– Не сомневайтесь. Все именно так. У меня точнее.

Оказывается, побывал уже генерал Жуков и под Юхновом, и под Медынью, и под Калугой. Прежде чем в штаб – поехал прямо на поле боя. Вот откуда точные сведения.

Во многих битвах принимал участие генерал, а затем Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков – выдающийся советский полководец, герой Великой Отечественной войны. Это под его руководством и под руководством других советских генералов советские войска отстояли Москву от врагов. А затем в упорных сражениях и разбили фашистов в Великой Московской битве.

МОСКОВСКОЕ НЕБО

Было это еще до начала Московской битвы.

Решал Гитлер в Берлине: как поступить с Москвой? Думал, думал...

Придумал такое Гитлер. Решил Москву затопить водой. Построить огромные плотины вокруг Москвы. Залить водой и город, и все живое.

«Сразу погибнет все: люди, дома и Московский Кремль!»

Прикрыл он глаза. Видит: на месте Москвы бездонное плещется море!

«Будут помнить меня потомки!»

Потом подумал: «Э-э, пока набежит вода...»

– Ждать?!

Нет, не согласен он долго ждать.

– Уничтожить сейчас же! В сию минуту!

Подумал Гитлер, и вот приказ:

– Разбомбить Москву! Уничтожить! Снарядами! Бомбами! Послать эскадрильи! Послать армады! Не оставить камня на камне! Сровнять с землей!

Выбросил руку вперед, как шпагу:

– Уничтожить! Сровнять с землей!

– Так точно, сровнять с землей, – замерли в готовности фашистские генералы.

22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала войны,

фашисты совершили первый воздушный налет на Москву.

Сразу 200 самолетов послали в этот налет фашисты. Нагло гудят моторы.

Развалились в своих креслах пилоты. Все ближе Москва, все ближе. Потянулись фашистские летчики к бомбовым рычагам.

Но что такое?! Скрестились в небе своими лучами мощные прожекторы. Поднялись навстречу воздушным разбойникам краснозвездные советские истребители.

Не ожидали фашисты подобной встречи. Расстроился строй врагов. Лишь немногие самолеты прорвались тогда к Москве. Да и те торопились. Бросали бомбы куда придется, скорей бы их сбросить и бежать отсюда.

Сурово московское небо. Крепко наказан непрошенный гость.

22 самолета сбито.

– Н-да... – протянули фашистские генералы.

Задумались. Решили посылать теперь самолеты не все сразу, а небольшими группами.

Вновь 200 самолетов летят на Москву. Летят небольшими группами – по три-четыре машины в каждой.

И снова их встретили советские зенитчики, снова их отогнали краснозвездные истребители.

В третий раз посылают фашисты на Москву самолеты. Новый придумали план гитлеровские генералы. Надо самолеты послать в три яруса, решили они.

Одна группа самолетов пусть летит невысоко от земли. Вторая – чуть выше. А третья – и на большой высоте, и чуть с опозданием. Первые две группы отвлекут внимание защитников московского неба, рассуждают генералы, а в это время на большой высоте незаметно к городу подойдет третья группа, и летчики сбросят бомбы точно на цели.

И вот снова в небе фашистские самолеты. Гудят моторы. Бомбы застыли в люках.

Идет группа. За ней вторая. А чуть поотстав, на большой высоте, – третья. Самым последним летит самолет особый, с фотоаппаратами. Сфотографирует он, как разрушат фашистские самолеты Москву, привезет снимки генералам...

Ждут генералы известий. Вот и возвращается первый самолет. Заглохли моторы. Остановились винты. Вышли пилоты. Едва на ногах стоят.

Пятьдесят самолетов потеряли в тот день фашисты. Не вернулся назад и фотограф. Сбили его в пути.

Неприступно московское небо. Строго карает оно врагов. Рухнул коварный расчет фашистов.

Мечтал фюрер уничтожить Москву до основ, до камня. А что получилось?

Биты фашисты. Москва же стоит и цветет, как прежде. Хорошеет от года к году.

ТУЛЬСКИЕ ПРЯНИКИ

Тульский пряник вкусный-вкусный. Сверху корочка, снизу корочка, посередине сладость...

Встретив героическое сопротивление советских войск на западе и на других направлениях, фашисты усилили свою попытку прорваться к Москве с юга. Фашистские танки стали продвигаться к городу Туле.

Здесь вместе с Советской Армией на защиту города поднялись рабочие батальоны. Тула – город оружейников. Тульские рабочие сами наладили производство вооружения.

Одно из городских предприятий стало выпускать противотанковые мины. Помогали этому производству готовить мины и рабочие бывшей кондитерской фабрики. Среди помощников оказался ученик кондитера Ваня Колосов. Изобретательный он паренек, находчивый, веселый.

Как-то явился Ваня в цех, где производили мины. Под мышкой папка. Раскрыл папку, в папке лежат наклейки. Наклейки от коробок, в которые упаковывали на кондитерской фабрике тульские пряники. Подошел Ваня к готовым минам. Наклейки на мины – шлеп, шлеп. Читают рабочие, на каждой мине написано: «Тульский пряник».

Улыбаются рабочие:

– Вот так фашистам «сладость».

– Фрицам хорош «гостинец».

Ушли мины на передовую к защитникам города. Возводят саперы на подходах к Туле противотанковые поля, укладывают мины, читают на минах – «тульский пряник».

Улыбаются солдаты:

– Ай да «сюрприз» фашистам!

– Ай да «гостинец» фрицам!

Пишут солдаты письмо рабочим: «Спасибо за труд, за мины. Ждем новую партию «тульских пряников».

В конце октября 1941 года фашистские танки подошли к Туле. Начали штурм города. Да не прошли. Не пропустили их советские воины и рабочие батальоны. На минах многие машины подорвались. Почти 100 танков потеряли фашисты в боях за Тулу.

А все, что из Тулы приходило теперь на фронт – снаряды и патроны, минометы и мины, – стали называть солдаты тульскими пряниками.

Долго штурмовали фашисты Тулу. Да все напрасно. Так и не прорвались фашисты к Туле.

Видимо, хороши «тульские пряники»!

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

1941 год. 7 Ноября. Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

Враг рядом. Советские войска оставили Волоколамск и Можайск. На отдельных участках фронта фашисты подошли к Москве и того ближе. Бои идут у Наро-Фоминска, Серпухова и Тарусы.

Но как всегда, в этот дорогой для всех граждан Советского Союза день в Москве, на Красной площади, состоялся военный парад в честь великого праздника.

Замер солдат Митрохин в строю. Стоит он на Красной площади. И слева стоят от него войска. И справа стоят войска. Руководители партии и члены правительства на ленинском Мавзолее. Все точь-в-точь как в былое мирное время.

Только редкость для этого дня – от снега бело кругом. Рано нынче мороз ударил. Падал снег всю ночь до утра. Победил Мавзолей, лег на стены Кремля, на площадь.

8 часов утра. Застыли на минуту стрелки часов на кремлевской башне.

Отбили куранты время.

Все стихло. Командующий парадом отдал традиционный рапорт. Принимающий парад поздравляет войска с годовщиной Великого Октября. Опять все стихло. Еще минута. И вот вначале тихо, а затем все громче и громче звучат сло-

ва Председателя Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил СССР товарища Сталина.

Сталин говорит, что не в первый раз нападают на нас враги. Что были в истории молодой Советской Республики и более тяжелые времена. Что первую годовщину Великого Октября мы встречали окруженными со всех сторон. Что против нас тогда воевало 14 капиталистических государств и мы потеряли три четвертых своей территории. Но советские люди верили в победу. И они победили. Победят и сейчас.

– На вас, – долетают слова до Митрохина, – смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков.

Застыли в строю солдаты.

– Великая освободительная миссия выпала на вашу долю, – летят сквозь мороз слова. – Будьте же достойными этой миссии!

Подтянулся Митрохин. Лицом стал суровее, серьезнее, строже.

– Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая, – говорил Сталин. – Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

И сразу же после речи Верховного Главнокомандующего по Красной площади торжественным маршем прошли войска. Шла пехота, шли артиллерия и кавалерийские части, прогремели металлом танки.

Все это здесь, на Красной площади, в такой тревожный час, казалось чудом. И вот войска, как в сказке, возникнув здесь, в центре Москвы, снова направлялись на фронт, туда, где совсем рядом решалась судьба и Москвы, и всего Советского Союза.

Шли солдаты. Шел рядовой Митрохин. И с ним шагала песня:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

ПОДВИГ У ДУБОСЕКОВА

В середине ноября 1941 года фашисты возобновили свое наступление на Москву. Один из главных танковых ударов врага пришелся по дивизии генерала Панфилова.

Разъезд Дубосеково. 118-й километр от Москвы. Поле. Холмы. Перелески. Чуть поодаль петляет Лама. Здесь, на холме, на открытом поле, герои из дивизии генерала Панфилова преградили фашистам путь.

Их было 28. Возглавлял бойцов политрук Ключков.

Врылись солдаты в землю. Прильнули к краям окопов.

Рванулись танки, гудят моторами. Сосчитали солдаты:

– Двадцать штук.

Усмехнулся Ключков:

– Двадцать танков. Так это, выходит, меньше, чем по одному на человека.

– Меньше, – сказал рядовой Емцов.

– Конечно, меньше, – сказал Петренко.

Поле. Холмы. Перелески. Чуть поодаль петляет Лама.

Вступили герои в бой.

– Ура! – разнеслось над окопами.

Это солдаты первый подбили танк.

Снова гремит «ура!». Это второй споткнулся, фыркнул мотором, лязгнул броней и замер. И снова «ура!». И снова. Четырнадцать танков из двадцати подбили герои. Отошли,

отползли уцелевших шесть.

– Поперхнулся, видать, разбойник, – произнес сержант Петренко.

– Эка же, хвост поджал.

Передохнули солдаты. Видят – снова идет лавина. Сосчитали – тридцать фашистских танков.

Посмотрел на солдат политрук Клочков. Замерли все. Притихли. Лишь слышен железа лязг. Ближе все танки, ближе.

– Друзья, – произнес Клочков, – велика Россия, а отступить некуда. Позади Москва.

Вступили солдаты в битву. Все меньше и меньше в живых героев. Пали Емцов и Петренко. Погиб Бондаренко. Погиб Трофимов, Нарсунбай Есебулатов убит. Шопоков. Все меньше и меньше солдат и гранат.

Вот ранен и сам Клочков. Поднялся навстречу танку. Бросил гранату. Взорван фашистский танк. Радость победы озарила лицо Клочкова. И в ту же секунду сразила героя пуля. Пал политрук Клочков.

Стойко сражались герои-панфиловцы. Доказали, что мужеству нет предела. Не пропустили они фашистов.

Разъезд Дубосеково. Поле. Холмы. Перелески. Где-то рядом петляет Лама. Разъезд Дубосеково – для каждого русского сердца дорогое, святое место.

«ЗНАЙ НАШИХ!»

Явилась она, как птица. Словно с неба, словно из снега, словно из дивной сказки.

Суровые бои идут на северо-западе от Москвы на Ленинградском шоссе. Фашисты прорвались к городу Клину. Отходят советские роты. Поднялись бойцы на пригорок, на кручу. Слева низина. В низине покрытая льдом река. Здесь собрались фашисты. Много их – сотни, а то и тысяча.

Смотрят бойцы на фашистов. Кто-то сказал:

– Э-эх, картечью бы.

– Верно – картечью, – подтверждает второй.

– Да, картечью бы в самый раз, – соглашается кто-то третий.

– Эх, пушку бы сюда, – произнес один.

Второй добавляет:

– И к ней снаряды.

– А смелые ребята найдутся, – включается третий.

Мечтают солдаты. И вдруг с той, с другой стороны оврага, на такой же высокой, как эта, круче появилась артиллерийская упряжка.

Протерли глаза солдаты – считай, мерещится. Нет! Все настоящее. Лошади. Пушка. Два солдата. Офицер при пушке.

Посмотрели артиллеристы в низину. Тоже увидели там фашистов. Развернули солдаты пушку. В ствол вложили сна-

ряд с картечью.

– Ну, знай наших! – прокричал офицер. – Огонь!

Чихнула картечью пушка. Выстрел, за ним второй.

– Знай наших! Знай наших!

Много фашистов осталось в низине. А те, кто живые, бросились вверх по крутому склону, как раз туда, где стояли солдатские роты. Встретили их пулеметным огнем солдаты. Довершили отважное дело.

Смотрят наши бойцы: а где же упряжка? Скрылась она из виду. Как пришла, так и ушла, словно вернулась в сказку.

Долго стояли над кручей солдаты.

Кто же герои? Кто эти дерзкие артиллеристы? Так и не узнали о том солдаты.

«Знай наших!» – вот и все, что на память об отважных бойцах осталось.

ОРЛОВИЧ-ВОРОНОВИЧ

Не утихают бои под Москвой. Рвутся и рвутся вперед фашисты. В середине ноября 1941 года особенно сильные бои развернулись на подступах к городу Истре. Насмерть стоят солдаты. Отважно разят врага. Немало и здесь героев. Гордятся солдаты младшим лейтенантом Кульчинским, гордятся заместителем политрука Филимоновым, гордятся другими.

Как-то после тяжелого дня собрались солдаты в землянке, заговорили о подвигах. О летчиках речь, о танкистах – вот кто народ геройский!

Сидит в сторонке, слушает солдат Воронович. Только не танкист Воронович, не летчик. Скромная роль у него на войне. Связист Воронович. Да и характером тих, даже робок солдат.

И вдруг сообщение: порвали где-то фашистские мины связь. На поиски повреждения и послали солдата Вороновича.

Шагает, идет Воронович, пробирается лесом, полем, и вот у овражка, у прошлогоднего стога сена, стоят четыре танка. Всмотрелся солдат. Кресты на боках. Дула пушек на него, на Вороновича, глазом змеиным смотрят.

Не по себе солдату стало. Холодок пробежал по телу. Прилег Воронович на землю. Зорче еще всмотрелся. Видит – у

танков в кружок собрались фашисты. Соображает солдат – привал устроили.

Лежит Воронович. Громко стучит сердце. Уйти? Отступить? Отползти? Укрыться?

Еще громче забилось сердце, в висках молотком застучало.

Лежит Воронович: «Четыре танка! Отряд фашистов!» А мысли одна за другой: «Смелее, солдат, смелее! Время не трать, солдат!»

Пополз Воронович. Остановился. Поднялся. Швырнул гранату, за ней другую...

Поражались потом солдаты.

– Один – и взял в плен четыре фашистских танка. Орел! Орел! – смеялись солдаты. – Не Воронович ты вовсе. Нет! Имя твое – Орлович.

ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН

Продолжается жестокая схватка с фашистами. Тяжелые бои идут у поселка и станции Крюково. С особой силой здесь жмут фашисты. Не хватает у наших сил. Вот-вот отойдут советские солдаты.

Звонят командиры старшим начальникам. Просят о срочной помощи. Нет у старших начальников помощи. Все резервы давно в бою.

Все тяжелее дела под Крюковым. Снова звонят командиры начальникам.

– Хорошо, – говорят начальники. – Ждите танковый батальон.

И верно, вскоре на командный пункт сражающегося здесь полка явился офицер-танкист. Молод, красив танкист. В кожаной куртке, в шлеме танкистском. Глаза синие-синие. Словно в мае лазурь небесная.

Подошел танкист к командиру полка, руку к шлему поднес, представился:

– Товарищ командир полка, отдельный танковый батальон прибыл в ваше распоряжение. Докладывает командир батальона старший лейтенант Логвиненко.

Рад командир полка, просто счастлив. Обнял офицера:

– Спасибо, браток, спасибо. – И сразу конкретно к делу: –

Сколько в батальоне танков?

– Одна машина, – отвечает танкист. И небесная лазурь в глазах светит.

– Сколько-сколько? – не верит своим ушам командир полка.

– Одна машина, – повторяет танкист. – Одна осталась...
Танк Т-37.

Большие потери несли под Москвой фашисты. Но и у наших они немалые... Вся радость с лица у командира полка вмиг слетела. Танк Т-37 самый устаревший советский танк. Самый старый и самый малый. Один пулемет – вот и все вооружение. Броня толщиной с мизинец.

– Какова будет боевая задача? – спрашивает танкист.

– Направляйтесь в распоряжение первого батальона, – сказал командир полка.

Этот батальон больше всего и атаковали сейчас фашисты.

Прибыл танкист к батальону и сразу ринулся в бой. То в одном месте поддержит броней пехотинцев, то быстро меняет позиции. И вот уже на новом месте. Легче в бою солдатам. Слух от солдата идет к солдату – прибыл танковый батальон.

Устояли тогда герои. Не пустили вперед фашистов.

И вторую отбили атаку солдаты. А за этой еще четыре. Теперь уже не только первому батальону – всему полку помогал танкист.

Закончился бой. Стоит танкист – молодой, красивый. Глаза синие-синие. Майской горят лазурью.

Подошел к танкисту командир полка, крепко обнял героя:

– Спасибо, браток, спасибо. Вижу, что прибыл действительно танковый батальон.

ПУШКА

Был один из самых тяжелых моментов Московской битвы. Бои шли севернее Москвы, на Рогачевском шоссе.

Ударили фашистские танки встык между двумя соседними советскими армиями, устремились в прорыв, к Москве. Пали селения Белый Раст, Озерецкое, Мышецкое, рабочий поселок Красная Поляна. Враги подошли к станции Лобня, к Савеловской железной дороге.

До Москвы оставалось около 30 километров. Это расстояние, на которое могла стрелять фашистская дальнобойная артиллерия.

Привезли фашисты в Красную Поляну дальнобойную пушку. Стали ее устанавливать. Дали приказ подвозить снаряды.

Возятся фашистские солдаты у пушки. Площадку ровняют. Лафет укрепляют. В прицел, как в бинокль, заглядывают.

Не могут скрыть торжества солдаты:

– Мы первыми по Москве ударим!

– Награда от фюрера будет!

Суется артиллерийский офицер. И этот о том же думает: будет ему награда – рыцарский крест на шею, известность по всей Германии. А в это время навстречу прорвавшимся врагам двигались наши части. Подходили полки и роты, с марша вступали в бой.

Возьются фашисты у пушки, слышат шум боя. Только не дальше, не к Москве почему-то отходит бой, а сюда, к Красной Поляне ближе.

Переглянулись в страхе:

– Ближе!

– Ближе!

Вот и несется уже «ура!». Вот и ушанки с красной звездой мелькнули. Выбили советские войска фашистов из Красной Поляны. Досталась пушка советским бойцам. Обступили ее солдаты. Любопытно на пушку глянуть.

– Вот бы сейчас – по Гитлеру!

– Прихватим с собой к Берлину!

Однако пришел приказ пушку отправить в тыл. И все же задержались чуть-чуть солдаты.

Развернули гигантскую пушку. Вложили снаряд. Прицелились. Дрогнула пушка стократным басом. Устремился снаряд на запад, весть о нашей победе врагам понес.

Проходят советские роты мимо фашистской пушки:

– Ну, если такую фашисты бросили, значит, примета добрая.

Выдыхается, знать, фашист.

Все больше у наших упорства, силы. Все слабее напор врагов.

Понимают бойцы – быть повороту, быть переменам. Сердцем солдатским чувствуют.

«НАПИШУ ИЗ МОСКВЫ»

Не удастся фашистам прорваться к Москве ни с юга, ни с севера.

– Брать ее штурмом, брать ее в лоб! – отдают приказ фашистские генералы.

И вот вечер накануне нового наступления. Обер-лейтенант Альберт Наймган спустился к себе в землянку. Достал чернила, бумагу. Пишет своему дядюшке, отставному генералу, в Берлин.

«Дорогой дядюшка! Десять минут тому назад я вернулся из штаба нашей гренадерской дивизии, куда возил приказ командира корпуса о последнем наступлении на Москву...» Пишет Наймган, торопится: «Москва наша! Россия наша! Европа наша! Зовет начальник штаба. Утром напишу из Москвы».

Новую свою попытку взять Москву фашисты начали с самого кратчайшего, Западного направления. Прорвали вражеские дивизии фронт под городом Наро-Фоминском, устремились вперед.

Торжествуют фашистские генералы. Посылают депешу быстрее в Берлин:

«Путь на Москву открыт!»

Мчат к Москве фашистские танки и мотоциклетные части. Пройдено пять километров... десять... пятнадцать...

Деревня Акулово. Здесь, под Акуловом, встретил враг заслон. Разгорелся смертельный бой. Не прошли здесь фашисты дальше.

Пытаются враги пробиться теперь южнее Наро-Фоминска. Прошли пять километров... десять... пятнадцать. Село Петровское. И здесь, у Петровского, преградили дорогу фашистам наши. Разгорелся смертельный бой. Не пробились фашисты дальше.

Повернули фашисты на север. Устремились к станции Голицыно. Прошли пять километров... десять... пятнадцать. У деревень Бурцево и Юшково – стоп! Стоят здесь на страже наши. Разгорелся смертельный бой. И здесь не прорвались фашисты дальше. Захлебнулась и здесь атака.

Отползли, отошли фашисты. Успокаивают сами себя фашистские генералы:

– Ничего, ничего – отдохнем, поднажмем, осилим!

А в это время с востока подходили к Москве свежие силы, войска получали новые танки и новые пушки. Советская Армия готовилась нанести сокрушительный удар по врагу.

Готовы войска. Нужен лишь сигнал к наступлению.

И он поступил.

На одних участках фронта 5-го, а на других 6 декабря 1941 года войска перешли в грандиозное наступление. Советская Армия стала громить врага и погнала его на запад.

Ну а как же с письмом Наймгана? Дописал ли его офицер?

Нет, не успел. Вместе с письмом в снегах под Москвой

остался.

ПЕРЕЛОМИЛОСЬ

Переломилось. Свершилось. Сдвинулось. Наступает Советская Армия. Рванулись войска вперед. Громят фашистов армии генералов Говорова, Рокоссовского, Лелюшенко, Кузнецова, Голикова, танкисты Каткуова, Гетмана, Ротмистрова, конники Доватора и Белова, герои-панфиловцы и много других частей.

Много отважных солдат из разных сел, городов, областей, республик сражались под Москвой. Прибыло в войска пополнение – сибиряки и уральцы.

В канун наступления командующий Западным фронтом генерал армии Георгий Константинович Жуков направился к войскам. Приехал сначала к уральцам. Рослый уральцы народ, красивый.

- Здравствуйте, товарищи бойцы!
- Здравия желаем, товарищ командующий!
- Как настроение?
- Боевое, товарищ командующий!
- Готовы идти в наступление?
- Готовы, товарищ командующий!
- Ну что же, удачи. До встречи на поле боя!

Простился Жуков с уральцами, поехал в дивизии к сибирякам. Ядреный сибирский народ, смекалистый.

- Здравствуйте, товарищи бойцы!

– Здравия желаем, товарищ командующий!

– Готовы идти в наступление?

– Хоть сию минуту, товарищ командующий!

– Ну что же, удачи, товарищи. До встречи на поле боя!

Поехал Жуков в полки к москвичам.

– Здравствуйте, товарищи бойцы!

– Здравия желаем, товарищ командующий!

Закаленный народ москвичи. В боях и в защите стойкий.

Смотрит Жуков на москвичей:

– Ну как, товарищи, готовы идти в наступление?

– Заждались, товарищ командующий!

Объехал Жуков другие дивизии. Встречался с казаками и белорусами, с латышами и украинцами. Побывал у рязанцев, у каширцев, у туляков. Всюду один ответ. Скорее ударить по лютому зверю. Скорее разить врага.

Возвратился Жуков назад, на командный пункт, доложил он в Ставку Верховного Главнокомандования о готовности.

Получил приказ к наступлению.

ДОМ

Советские войска стремительно продвигались вперед. На одном из участков фронта действовала танковая бригада генерал-майора Катукова. Догоняли врага танкисты.

И вдруг остановка. Взорванный мост впереди перед танками. Случилось это на пути к Волоколамску в селе Новопетровском. Приглушили танкисты моторы. На глазах уходят от них фашисты. Выстрелил кто-то по фашистской колонне из пушки, лишь снаряды пустил по ветру.

– Бродом, – кто-то предложил, – бродом, товарищ генерал, через речку.

Посмотрел генерал Катукоев – петляет река Маглуша. Круты берега у Маглуши. Не подняться на кручи танкам.

Задумался генерал.

Вдруг появилась у танков женщина. С нею мальчик.

– Лучше там, у нашего дома, товарищ командир, – обратилась она к Катукоеву. – Там речка уже. Подъем положе.

Двинулись танки вперед за женщиной. Вот дом в лощине. Подъем от речки. Место здесь вправду лучше. И все же... Без моста не пройти тут танкам.

– Нужен мост, – говорят танкисты. – Бревна нужны.

– Есть бревна, – ответила женщина.

Осмотрелись танкисты вокруг – где же бревна?

– Да вот они, вот, – говорит женщина и показывает на свой

дом.

– Так ведь дом ваш! – вырвалось у танкистов.

Посмотрела женщина на дом, на воинов.

– Да что дом – деревяшки-полешки. То ли народ теряет...

О доме ль сейчас печалиться, – сказала женщина. – Правда, Петя? – обратилась к мальчику. Затем снова к солдатам: – Разбирайте его, родимые.

Не решаются трогать танкисты дом. Стужа стоит на дворе. Зима набирает силу. Как же без дома в такую пору?

Поняла женщина:

– Да мы в землянке уж как-нибудь. – И снова к мальчику: – Правда, Петя?

– Правда, маманя, – ответил Петя.

И все же мнутя, стоят танкисты.

Взяла тогда женщина топор, подошла к краю дома. Первой сама по венцу ударила.

– Ну что ж, спасибо, – сказал генерал Катуков.

Разобрали танкисты дом. Навели переправу. Бросились вслед фашистам. Проходят танки по свежему мосту. Машут руками им мальчик и женщина.

– Как вас звать-величать? – кричат танкисты. – Словом добрым кого нам вспоминать?

– Кузнецовы мы с Петенькой, – отвечает танкистам женщина.

– А по имени, имени-отчеству?

– Александра Григорьевна, Петр Иванович.

– Низкий поклон вам, Александра Григорьевна. Богатырем становись, Петр Иванович.

Догнали танки тогда неприятельскую колонну. Искрошили они фашистов. Дальше пошли на запад.

Отгремела война. Отплясала смертями и бедами. Утихли ее сполохи. Но не стерла память людские подвиги. Не забыт и подвиг у речки Маглуши. Поезжай-ка в село Новопетровское. В той же лощине, на том же месте новый красуется дом. Надпись на доме: «Александре Григорьевне и Петру Ивановичу Кузнецовым за подвиг, совершенный в годы Великой Отечественной войны».

Петляет река Маглуша. Стоит над Маглушей дом. С верандой, с крылечком, в резных узорах. Окнами смотрит на добрый мир.

«ФРАНЦУЖЕНКА»

«Французенка» – так солдаты называли пушку.

Когда сержанту Барабину впервые ее вручили, глянул солдат и ахнул. Пушка выпуска 1897 года. Выходит, из нее деды еще стреляли.

– Да-а-а... – протянул солдат.

– Зато французенка, – говорят Барабину.

Пушка действительно была французской. Во Франции ее изготовили. Еще в первую мировую войну попала она в Россию. Оказалась пушка на батарее, в которой служил Барабин в самые тяжелые часы Московской битвы. Много требовалось тогда вооружения. И вот случайно где-то на артиллерийских складах было обнаружено несколько старых пушек. Были здесь пушки русские, были английские, была и французская. Отправили их на фронт. Французская и досталась сержанту Барабину.

Артиллерийская батарея, как правило, состоит из четырех пушек. Из четырех состояла и батарея Барабина. Три пушки современные, новые, только что пришедшие с заводов. Четвертая барабинская – французская.

Все раздражало солдата в пушке. И вид старинный, и бьет ближе других, и много возни, пока перезарядишь.

– Утиль, – бурчал артиллерист. – Доисторический век.

Солдаты смеются:

– Зато француженка.

Побурчал-побурчал Барабин, а затем и привык к «француженке». А когда подбил первый фашистский танк, даже расцеловал пушку.

Сержант Барабин был прекрасным артиллеристом. Прекрасным оружием стала в его руках и «француженка».

Сражалась пушка на Минском шоссе в армии, которой командовал генерал Леонид Александрович Говоров. Сдерживала вместе с другими натиск фашистов. И вот теперь вместе со всеми пошла вперед.

Проезжал как-то генерал Говоров мимо артиллерийской позиции. Увидел необычную пушку. Спросил у офицера, что за пушка.

– «Француженка», – ответили генералу.

Объяснили офицеры генералу, откуда пушка и как к ним попала.

– Да, нелегкие были дни, – сказал генерал Говоров.

А когда узнал, что «француженка» танк подбила, даже хлопал ее по стволу.

– Спасибо, – сказал, – «француженка».

Недолго после этого пробыла пушка а войсках. Поступили с Урала новые пушки. Много тогда оружия под Москву приходило. Нет уже больше нужды во «француженке». Прислали новую пушку и для сержанта Барабина.

Уперся было Барабин. Привык, не отдает он свою «француженку». Однако приказ есть приказ. Пришлось артилле-

ристу расстаться с пушкой.

– Ну что ж, прощай, родимая.

Покатила на склады опять «французенка». Случилось так, что генерал Говоров через несколько дней вновь встретил Барабина. Признал он сержанта. Спросил.

– Ну, как «французенка»?

Показал Барабин на новую пушку. Была она дальнобойной, скорострельной, самой последней, самой совершенной конструкции.

– Да, наступает другое время, другая сила, – сказал Говоров.

ДОВАТОР

В боях под Москвой вместе с другими войсками принимали участие и казаки: донские, кубанские, терские...

Лих, искрометен в бою Доватор. Ладно сидит в седле. Шапка-кубанка на голове.

Командует генерал Доватор кавалерийским казачьим корпусом. Смотрят станичники на генерала:

– Наших кровей – казацких!

Спорят бойцы, откуда он родом:

– С Дона.

– С Кубани!

– Терский он, терский.

– Уральский казак, с Урала.

– Забайкальский, даурский, считай, казак.

Не сошлись в едином мнении казаки. Обратились к Доватору:

– Товарищ комкор, скажите, с какой вы станицы?

Улыбнулся Доватор:

– Не там, товарищи, ищите. В белорусских лесах станица.

И верно. Совсем не казак Доватор. Белорус он. В селе Хотине, на севере Белоруссии, недалеко от города Полоцка – вот где родился комкор Доватор.

Еще в августе – сентябре конная группа Доватора ходила по фашистским тылам. Громила склады, штабы, обозы.

Сильно досталось тогда фашистам. Пошли среди фашистских солдат слухи – 100 тысяч советских конников прорвалось в тыл. А на самом деле в конной группе Доватора было только 3000 человек.

Когда советские войска под Москвой перешли в наступление, казаки Доватора снова прорвались в фашистский тыл.

Боятся фашисты советских конников. За каждым кустом им казак мерещится...

Назначают фашистские генералы награду за поимку Доватора – 10 тысяч немецких марок.

Как гроза, как весенний гром идет по фашистским тылам Доватор.

Бросает фашистов в дрожь. Проснутся, ветра услышав свист.

– Доватор! – кричат. – Доватор!

Услышат удар копыт.

– Доватор! Доватор!

Повышают фашисты цену. 50 тысяч марок назначают они за Доватора. Как сон, миф для врагов Доватор.

Едет верхом на коне Доватор. Легенда следом за ним идет.

ТУЛУПИН

Стрелковая рота вступила в село. Правда, не первой. Освободили село другие. Еще утром бежали отсюда фашисты.

Идут солдаты вдоль главной улицы. Сохранилось село. Быстро бежали фашисты. Ни сжечь, ни разрушить ничего не успели.

Подшли солдаты к крайнему дому. Дом-пятистенок. Калитка. Ворота. На воротах написано что-то. Заинтересовались солдаты. Читают: «Прощай, Москва, уходим в Берлин. Ефрейтор Беккерс».

– Вот это здорово, – рассмеялись солдаты. – Значит, прощай, Москва, прощай, надежды.

– Хоть и фашист, а верную надпись сделал.

Присмотрелись солдаты, а внизу и еще слова. Кто-то приписку сделал. Читают бойцы приписку: «Ничего, догоним. Рядовой Тулупин».

Понравилось бойцам солдатское добавление. Интересно им узнать о судьбе Тулупина. Может, Тулупин фашиста уже догнал?

Идут вперед солдаты. Кого ни встретят – пехотинцев, танкистов, артиллеристов – сразу с вопросом:

– Нет ли у вас Тулупина?

Фамилия не очень частая. Скорее редкая. Не попадает

им Тулупин. Зашли солдаты за Можайск, за Медынь, дальше фашистов гонят. Нет и нет, не встречается им Тулупин. И вдруг в одном месте...

– Есть, – говорят, – Тулупин.

Кинулись солдаты к бойцу:

– Тулупин?

– Тулупин.

– Писал на воротах?

– На каких воротах? – поразился боец.

Объясняют солдаты.

– Нет, не писал, – отвечает Тулупин.

Огорчились солдаты.

– Не тот Тулупин.

Много километров прошагали вперед солдаты. Продолжают искать Тулупина.

И вдруг:

– Есть Тулупин!

– Тулупин?

– Тулупин.

– Тот самый?

– Сдается, тот.

Повстречались солдаты с Тулупиным и сразу ему про Беккерса.

– Беккерс... Беккерс? – стал вспоминать солдат. – Ах, Беккерс! Догнали его.

Оживились солдаты:

– Давно?

– С месяц уже, считай.

Довольны солдаты – попался Беккерс. Обращаются опять к Тулупину:

– Здорово ты на воротах...

– Что на воротах?

– Здорово ты написал.

– Что написал? – не понял боец. – На каких на воротах?! – стоит, на солдат удивленно смотрит.

Вот так дела. Ясно солдатам – снова не тот Тулупин.

Заговорили опять о Беккерсе.

– Помню Беккерса, помню, – повторяет Тулупин. – Как же, полковник Беккерс. Нашей ротой был схвачен в плен.

– Полковник? – смутились солдаты. (На воротах писал ефрейтор.)

– Полковник, – сказал Тулупин.

Ясно теперь солдатам, что и Беккерс совсем не тот.

Простились солдаты. Дальше пошли походом.

Сожалеют солдаты:

– Эх, Беккерс не тот и не тот Тулупин.

Тут же со всеми шагает старшина Задорожный. Посмотрел на друзей Задорожный:

– Тот – не тот! Да в этом ль разве дело? Время смотри какое. Не беккерсы ныне теснят Тулупиных. Фашистов Тулупины нынче бьют.

Наступает Советская Армия. На нашей улице нынче

праздник. Множится счет побед.

ТРОЕ

Осташевский район – глубинный, дальний в Московской области. Деревня Бутаково в Осташевском районе – дальняя. Отступали фашисты через Бутаково. Тянулись с утра и до самого вечера. Не успели пройти все засветло. Один из фашистских отрядов остался в деревне на ночь. Избы здесь спалены. В землянках укрылись жители.

Однако на окраине деревни сохранился большой сарай. В нем и разместились фашисты на ночь. Ветер не дует. Снег не сыплет. Только холод страшный стоит в сарае.

Покрутились фашисты вокруг сарая: не видно ли рядом дров? В лес же идти опасно. Разыскали щепок, собрали малость. Зажгли. Вспыхнул огонь и замер. Лишь запах дыма, тепла оставил. Дразнит фашистов запах.

Прижались солдаты покрепче друг к другу. Стали дремать фашисты. Вдруг слышат скрип на снегу за сараем. Автоматы немедля в руки. Ясно врагам: «Партизаны!» Однако видят – идут ребята. Школьники. Трое. Сапоги на одном огромные. Другой в треухе добротном заячьем. Третий солдатским ремнем затянут.

Подошли мальчишки, остановились. Смотрят на них фашисты. Не опускают автоматы.

– Партизаны?! – взвизгнул один из фашистов.

Отделился от мальчишек тот, что в треухе. Был он ростом

чуть-чуть повыше. Шагнул к сараю. Рассмотрели фашисты за спиной у подростка что-то.

– Цурюк! Назад! – закричали фашисты.

Остановился мальчишка. Ношу на землю сбросил. Смотрят фашисты – лежит вязанка дров.

– Берите, – сказал мальчишка.

Вырвалось тут у солдат удивление:

– О-о-о! Гут! Карашо!

Опустили они автоматы. Дал подросток сигнал товарищам. Отошли на минуту двое. Отошли и тут же вернулись. И у этих в руках дрова.

Вспыхнул огонь в сарае. Потянуло теплом от дров. Греют руки фашисты и спины. Чуть ли не лезут в костер с ногами.

Понравились им ребята. И тот, что в треухе заячем, и тот, в сапогах огромных, и тот, что солдатским ремнем затянут.

Пылает костер. Дрова, как сахар в горячем стакане, тают. Показал на дрова тот, что в треухе, обратился к фашистам:

– Нох? Еще?

– Нох! Нох! – закричали в ответ фашисты.

Ушли ребята. Где-то ходили. Вернулись снова. Снова дрова в руках. Сложили ребята дрова в сторонку. А тот, что в треухе, принес связку хвороста. Скинул он хворост – и прямо в костер всю связку. Еще сильнее взметнулось пламя.

Побежало тепло ручьями. Довольны фашисты:

– О-о-о! Гут! Карашо!

Смотрят, а где же мальчишки? Сдуло их словно ветром.

Посмотрели солдаты на тьму, в ворота. И в ту же секунду раздался страшный взрыв. Разнес он сарай, а с ним и фашистов. В связке хвороста были заложены две противотанковые мины.

Много отважных подвигов совершили под Москвой партизаны. Чем могли, помогали взрослым подростки и дети. Особенно тут, в Осташевском районе. Юным советским патриотам ныне памятник здесь стоит. В Осташеве. На площади. В самом центре.

АКТИВНЫЙ ОТДЫХ

Наступала стрелковая рота. Шагала, шагала она на запад. Устали бойцы от боев, от военного грома. Дали солдатам отдых.

Спит подо льдом, под снегами Гжать. Тишь сковала сейчас округу. Явились солдаты в село под вечер. Разместились в уцелевших избах. Уснули, как в детстве, блаженным сном.

Только уснули: тревога! Тревога!

Поднялись в момент солдаты. Полушубки на плечи, винтовки в руки.

Снова в строю солдаты.

Оказалось, из наших тылов к своим долиной Гжати прорывалась какая-то часть фашистская. Вступили солдаты в бой, разбили они фашистов.

Вернулись солдаты к покою, к избам.

Утром проснулись, на улицу вышли. В деревне лишь треть домов. Лизнула деревню война огнем. Уходя, спалили две трети домов фашисты. Трубы торчат и печи.

В землянках, в ямах, чуть ли не в норах живут погорельцы. Смотрят солдаты на трубы, на печи, на ямы, норы. Кто-то сказал несмело:

– А ну-ка, братва, поможем!

Закипела кругом работа. Топоры, как дятлы, носами в бревна. Пилы бульдогом вцепились в сосны.

Из пепла, из снега поднялись избы. Трубы, как стражи, венчают крыши.

Завершили солдаты в селе работу. Осмотрели теперь округу. Вышли к замерзшей Гжати. Сваи торчат из Гжати. Был здесь недавно мост.

Посмотрели солдаты на лед, на сваи:

– А ну-ка, братва, наладим!

Закипела опять работа. День не прошел, как снова доски легли над Гжатью, перила схватились за оба берега.

Закончили мост солдаты. Снова идут округой. Смотрят – на взгорке школа. Вернее, то, что осталось теперь от школы.

– Как же в селе без школы!

– А ну-ка, братва, докажем!

Закипела и здесь работа. Лихи солдаты в труде, в работе. Много умельцев в стрелковой роте. Снова школа на прежнем месте. Снова наряден взгорок.

Довольны бойцы. Идут в деревню. Пришли в деревню. Гремит команда:

– Стройся! Стройся! Закончен отдых!

Повзводно стала в шеренгу рота.

– Смирно! Налево! Песню!

Шагнула стрелковая рота. Взвилась над ротой песня. Зашагали солдаты в свою дивизию.

Явились они в дивизию. Генералу доклад о роте:

– Прибыла с отдыха рота.

– Как отдыхалось?

– Полный во всем порядок.

– А точнее?

Узнал генерал про бой с фашистами, про мост, про дома, про школу.

– Благодарю. Ну что ж, активный, выходит, отдых...

Глава третья

ЗЛАЯ ФАМИЛИЯ

«НИ ШАГУ НАЗАД!»

Третий месяц идут упорные, кровопролитные бои на юге. Горит степь. Сквозь огонь и дым фашисты рвутся к Сталинграду, к Волге.

Шло сражение на подступах к Сталинграду. 16 солдат-гвардейцев вступили в неравный бой.

– Ни шагу назад! – поклялись герои.

Бросились фашисты в атаку. Удержали рубеж гвардейцы. Перевязали друг другу раны, снова готовы к бою.

Второй раз в атаку идут фашисты. Их больше теперь, и огонь сильнее. Стойко стоят гвардейцы. Удержали опять рубеж. Перевязали друг другу раны. Снова готовы к бою.

Четыре атаки отбили солдаты.

Не взяла смельчаков пехота, поползли на героев фашистские танки.

С танками бой – жесточайший бой.

Вот из шестнадцати двенадцать бойцов осталось.

– Ни шагу назад!

Вот десять, вот девять.

– Ни шагу назад!

Вот восемь, вот семь.

Запомните их фамилии – Кочетков, Докучаев, Гушин, Бурдов, Степаненко, Чирков, Шуктомов.

А танки ползут и ползут. Нет у солдат ни пушек, ни противотанковых ружей, ни минометов. Кончились даже патроны.

Бьются солдаты. Ни шагу назад! А танки все ближе и ближе.

Остались у героев одни гранаты. По три на солдата.

Посмотрел Докучаев на танки, на боевых друзей, на свои три гранаты. Посмотрел. Снял с гимнастерки ремень. Ремнем затянул гранаты. На руке почему-то взвесил. Посмотрел еще раз на Гушина, Бурдова – на соседей своих по окопу. Улыбнулся друзьям Докучаев. И вдруг поднялся солдат из окопа.

– За Родину! – крикнул герой. Бросился вперед навстречу врагу. Прижал крепче к груди гранаты. Рванулся под первый танк.

Вздрогнула степь от взрыва. Качнулись опаленные боем травы. Замер, вспыхнул фашистский танк.

Переглянулись Гушин и Бурдов. Храбрость рождает храбрость. Подвиг рождает подвиг. Поднялся Гушин. Поднялся Бурдов. Связки гранат в руках.

– Нас не возьмешь! – прокричали солдаты.

Рванулись вперед герои. Два взрыва качнули землю. А танки идут и идут.

Поднялись тогда Кочетков, Степаненко, Чирков, Шукто-
мов:

– Свобода дороже жизни!

Вот они четверо – на огненном рубеже. Навстречу фа-
шистским танкам идут герои.

– Смерть фашистам! Захватчикам смерть!

Смотрят фашисты. Люди идут под танки. Взрыв. Еще
взрыв. Снова и снова взрыв. Страх охватил фашистов. По-
пятились танки, развернулись, поспешно ушли отсюда.

Отгремели бои пожаром. Время бежит как ветер. Годы те-
кут как реки. Но память хранит былое. Посмотрите туда, на
поле. Как утесы, как скалы стоят герои. Бессмертен их слав-
ный подвиг. Запомните их фамилии – Кочетков, Докучаев,
Гущин, Бурдов, Степаненко, Чирков, Шуктомов.

ТРИДЦАТЬ ТРИ БОГАТЫРЯ

Их было 33. Как в сказке. 33 богатыря. 33 отважных советских солдата. Западнее Сталинграда защищали бойцы важную высоту. Не смогли здесь фашисты вперед прорваться. Обошли высоту фашисты. Попали бойцы в окружение.

Не дрогнули смельчаки, 27 танков подбили в бою герои. Уничтожили 150 фашистов.

Кончились боеприпасы. Прорвались солдаты сквозь окружение. Вернулись к своим войскам. Все оказались целы, все невредимы. Лишь один рядовой Жезлов неопасно осколком ранен.

Обступили солдаты героев. Интересно узнать подробности. Вот стоит Семен Калита. Отличился в бою Калита. Первым уничтожил фашистский танк.

– А ну, расскажи, расскажи про геройство, – просят его солдаты.

Засмутился Семен Калита:

– Да я... Да что я... Вот Иван Тимофеев. Вот это да. Вот это герой.

И это верно – рядовой Иван Тимофеев уничтожил два неприятельских танка.

Повернулись солдаты к Ивану Тимофееву:

– А ну, расскажи, расскажи про геройство.

Засмутился Иван Тимофеев:

– Да я... Да что я... Вот Владимир Пасхальный – вот кто герой. Вот кто лучше других сражался.

И верно. Младший сержант Владимир Пасхальный три фашистских танка вывел из строя. Вот кто герой, конечно.

Засмутился Владимир Пасхальный:

– Да я... Да что я... Вот товарищ младший политрук Евтифеев – вот кто из героев герой настоящий.

И верно. Младший политрук Евтифеев подбил четыре фашистских танка. Восхищаются солдаты:

– Вот так стрелок!

– Провел, выходит, среди фашистов политбеседу!

Окружили солдаты политрука:

– Товарищ Евтифеев, расскажи, как было.

Усмехнулся Евтифеев, рассказывать начал.

Рассказал о героях: о младшем сержанте Михаиле Мингалеве, о солдате Николае Власкине, о старшине Дмитрие Пужазове и о других бойцах. Только солдатам все мало:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.